

На правах рукописи

Шевцов Вячеслав Вениаминович

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ГУБЕРНСКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре отечественной истории.

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Зиновьев Василий Павлович

Официальные оппоненты:

Владимиров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет», кафедра документоведения, архивоведения и исторической информатики, заведующий кафедрой

Дамешек Лев Михайлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет», кафедра истории России, заведующий кафедрой

Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории социально-экономического развития, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 6 июня 2014 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (корпус № 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «6» марта 2014 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Некрылов
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы диссертации. В истории России организатором модернизационных процессов всегда выступает государство, преобразующее социальные и экономические отношения, политическую систему, изменяющее международный статус страны и весь облик российской цивилизации. Одно из звеньев информационного, правового и идеологического обеспечения этой деятельности – периодическая печать, которая возникла и развивалась под непосредственным руководством или опосредованным контролем верховной власти и ее специализированных органов. Регулярному имперскому государству требовалась регулярная печать как одна из рациональных европейских форм повышения эффективности и законности в сфере администрирования, как средство осведомления и просвещения населения. В условиях научного, общественного и политического интереса к дореволюционным институтам российской государственности обращение к истории местных официальных правительственных изданий – губернским ведомостям – представляется значимым, поскольку позволяет изучить одну из сторон функционирования системы государственного управления, раскрыть роль печатного слова в формировании информационного обмена между центром и регионами, обеспечении деятельности центральных и местных властей, выстраивании их взаимоотношений с различными слоями общества в условиях эволюционных и революционных процессов.

История творит свою печать и в то же время отражается в ней. Развиваясь в силу своего происхождения и назначения как внутри системы государственной печати, так и ввиду своей структуры (наличия неофициальной части) в составе печати провинциальной, губернские ведомости обнаруживают типологическое сходство и ряд локальных особенностей, связанных с социокультурной самоидентификацией различных регионов – Центральной России, Северного Кавказа, Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Содержащиеся в губернских ведомостях материалы являются ценным, зачастую уникальным источником по истории, этнографии, экономике, журналистике, типографскому делу, общественной и повседневной жизни провинциальной России. Губернские ведомости просуществовали восемьдесят лет в Европейской России и шесть десятилетий в Сибири, их выход не прерывался цензурными приостановками, сменой редакторов, финансовыми затруднениями или изменениями во внутренней политике. Длительное время в провинции официальная газета была единственным органом печати, а говорить о частных, относительно независимых центральных изданиях возможно только с конца 50-х гг. XIX в. Между тем история губернских ведомостей как в масштабах всей Российской империи, так и ее отдельных больших регионов еще не написана.

Значительная роль Сибири в экономическом и геополитическом настоящем и будущем России определяет исследовательский интерес к ее историческому прошлому этого региона, его экономико-географическим, историко-культурным и политико-административным особенностям. Огромная протяженность территории и ее удаленность от политического центра, окраинный тип управления, этнически разнородный состав населения, наличие в нем переселенческого и ссыльного элемента, слабое развитие социальной инфраструктуры выступали в качестве факторов, детерминирующих особенности имперского управления в Сибири и места в ней официальной печати. Ряд авторитетных суждений, относящихся еще к периоду выхода сибирских губернских ведомостей, придал исследовательскому вниманию к этому источнику односторонний и ограниченный характер. В то же время официальные газеты Сибири на всем протяжении своего существования являлись неотъемлемой частью системы периодической печати региона и всей общероссийской печати. Обращение к их содержанию вносит вклад в изучение развития общественного самосознания, формирования субкультуры сибирской интеллигенции, процессов хозяйственного и научного освоения края, особенностей и тематики «сибирского текста», что, в конечном итоге, способствует расширению и детализации картины истории и культуры Сибири.

Объектом исследования является российская официальная периодическая печать второй половины XIX – начала XX в.

Предмет исследования – губернские ведомости Томской, Тобольской, Иркутской и Енисейской губерний в 1857–1919 гг.

Цель данного исследования состоит в определении основных этапов и особенностей развития официальной губернской прессы Сибири, в оценке ее роли и места в истории российской периодической печати, системе государственного управления и общественной жизни Сибири.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

– выделить и охарактеризовать основные тематические направления изучения губернских ведомостей в отечественной историографии второй половины XIX – начала XXI в., показать круг проблем, связанных с состоянием и перспективами этого изучения;

– проследить развитие правовой базы издания официальной губернской периодики во взаимосвязи с общественно-политическими изменениями в Российской империи;

– определить и охарактеризовать условия формирования и функционирования, основные этапы истории, редакторский и авторский состав, читательскую аудиторию официальной губернской прессы в различных сибирских губерниях;

– показать роль губернских ведомостей в системе государственного управления на региональном уровне;

– проанализировать тематическое и фактическое содержание неофициальных частей сибирских губернских ведомостей, разработать информационно-библиографическую модель систематизации ее материалов;

– раскрыть значение неофициальных частей губернских ведомостей в развитии местной периодической печати, самоидентификации сибирского социума, формировании научных знаний о Сибири

Хронологические рамки исследования обусловлены временем существования губернских ведомостей в Сибири – с 1857 г., когда началось их издание, в связи с распространением на Сибирь «Учреждения губернских правлений» 1845 г., и до конца 1919 г., когда с падением правительства А.В. Колчака прекратился выпуск «Ведомостей Иркутской губернии», созданных на основе «Иркутских губернских ведомостей». В рамках этого протяженного периода в Сибири происходили исторические процессы, изменявшие и усложнявшие ее социальный, экономический и культурный облик: рост численности городского населения, частичное осуществление буржуазных реформ 60–70-х гг., активизация переселенческой политики, строительство Транссибирского железнодорожного пути, вступление Сибири в период индустриального развития и, наконец, события русско-японской войны, первой русской революции, революции 1917 г. и гражданской войны.

Территориальные рамки работы охватывают четыре сибирские губернии – Томскую и Тобольскую (входившие до 1882 г. в Западно-Сибирское генерал-губернаторство), Енисейскую и Иркутскую (входившие в Восточно-Сибирское, а с 1887 г. – в Иркутское генерал-губернаторство). Общая площадь этих крупнейших губерний Российской империи в административных границах 1913 г. составляла более 5,5 млн кв. км, а численность населения в 1858 г. – 2,3 млн человек, в 1914 г. – 3,8 млн человек (доля городского населения, соответственно, составляла 6,8 и 10,3%)¹.

Методологическая основа диссертации включает в себя общенаучные, специально-исторические и конкретно-проблемные методы, с помощью которых возможно всеобъемлющее и полное изучение темы. К общенаучным методам относят методы, характерные для исследовательского процесса в целом (формализация, идеализация, индукция и дедукция, анализ и синтез, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, изменение, классификация и типологизация), а также такие принципы изучения исторических процессов и явлений, как принципы объективности, историзма и системности.

Принцип объективности предполагает всесторонний и комплексный подход к рассматриваемым источникам, прямо или косвенно относящимся к ис-

¹ *Историческая энциклопедия Сибири* / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 531, 646; Т. 3. С. 258, 266.

тории губернских ведомостей в их наибольшем типологическом и видовом разнообразии, и критическое отношение к ним. Историзм обязывает рассматривать предмет исследования в многообразии его проявлений, конкретно-исторической обусловленности и динамике развития. Принцип системности позволяет выделить отдельные элементы и совокупные свойства системы официальных губернских газет, понять ее взаимосвязь с особенностями и направлением развития правительственной и провинциальной печати, общим событийным рядом российской истории.

В раскрытии места и роли губернских ведомостей в общественном развитии применялся социокультурный подход, сущность которого, в соответствии с лежащим в его основе принципом системности, заключается в рассмотрении общества как единства социальности и культуры, образуемого и преобразуемого посредством деятельности человека. Выступая в качестве динамичной саморегулируемой системы, общество развивается во взаимодействии и взаимообусловленности духовной и материальной культур различных социальных групп, их ценностных систем, норм и поведенческих стратегий. Человек как актор социального действия руководствуется индивидуальными мотивами и самосознанием, коллективным опытом взаимодействия с другими социальными субъектами и институтами, выступая частью устойчивых функциональных структур (экономических, политических, сословных и других).

Для выявления количества и динамики публикаций в неофициальных частях губернских ведомостей, их объема (в сравнении с частью официальной), интенсивности, тематической и авторской принадлежности применялся метод контент-анализа. Каждая из публикаций (включая продолжающиеся) принималась за единицу счета, а в случае смешанного характера содержания относилась к какой-либо конкретной теме в зависимости от основной предметной направленности статьи, цели ее написания, профессиональных знаний автора и ценности содержащихся в ней сведений.

В качестве специально-исторических методов исследования использовались: сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический. Сравнительно-исторический метод позволил выявить сходства и различия губернских ведомостей Сибири в типологическом сравнении между собой и с аналогичными изданиями других губерний. Применение этого метода дало возможность выделить и сопоставить отдельные этапы в истории изданий, представить их качественную характеристику в контексте процессов, происходивших в различных регионах Сибири.

Историко-генетический метод способствовал раскрытию изменений в содержании и функциях губернских ведомостей на всем протяжении их существования в соответствии с направлением государственной политики в области печати, развитием общественно-политической и культурной жизни страны.

Использование проблемно-хронологического метода предусматривает достижение цели исследования путем выделения ряда проблем в их взаимоотношенности и историческом развитии – законодательство о губернских ведомостях, информационные и идеологические функции издания, его композиционно-графическая модель, полиграфическая база и финансовое состояние губернских типографий.

К конкретно-проблемному уровню методологии относят библиографический метод и биографический подход. Библиографический метод, заключающийся в систематизации первичного массива информации путем группировки его по тематическим разделам и подразделам, хронологическому и авторскому принципу, позволил создать информационно-библиографическую модель указателя содержания неофициальной части губернских ведомостей. Биографический подход способствовал выявлению роли личности редактора и сотрудника газеты в изменении ее содержательного облика и тематической направленности.

При интерпретации содержания текстов, посвященных сибирской проблематике, были задействованы такие конкретно-проблемные методы, как дискурсивный анализ и деконструкция текстов, включающих в себя расструктурирование текста на составные элементы и их последующее «собрание» заново с целью выявления социокультурных характеристик адресанта (индивидуального и коллективного), мотивов его творчества и не декларируемых скрытых смыслов публикации. Этот подход был успешно применен при изучении образа Сибири в общественно-политических журналах второй половины XIX – начала XX в., когда ряд компонентов этого образа был выявлен посредством «внимательного, бесконечного чтения, основанного на желании понять, как выбирались для текста речевые конструкции, каким образом определенная текстуальная стратегия воздействовала на язык и стилистику нарратива»¹.

На основе изменения структурно-типологических признаков провинциальной периодики сформировался исследовательский подход к ее истории как последовательной смене четырех этапов: «этап дискретности, основной характеристикой которого была апробация разных типов изданий (1786–1837); этап создания и функционирования монотипологической структуры, характеризующийся доминированием губернских ведомостей (1838–1858); этап становления многокомпонентной децентрализованной структуры провинциальной периодики (1859–1904); этап преобразования системы провинциальной периодической печати, характеризующийся приоритетностью общественно-политических изданий как ее структурообразующего компонента (1905–

¹ Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Омск, 2006. С. 9.

1917)»¹. Данный подход можно применить и к истории сибирской печати с учетом того обстоятельства, что здесь период «монотипологической структуры» начался позднее, чем в Европейской России – с 1857 г., как и этап «многокомпонентной децентрализованной структуры» – с 1873 г., когда в Иркутске стала издаваться «идейная» газета «Сибирь», претендовавшая на роль руководителя общественного мнения и повлиявшая на дальнейшее развитие печати в Сибири. Представляется также, что хронологический отрезок, охватывающий этот этап (1859–1904 гг.), слишком широк даже для истории губернских ведомостей и требует большей детализации для демонстрации динамики их развития. В общих тенденциях развития печати этот период можно разделить на 1860–1870-е гг. – «поиск своего лица, своих тем» и 1881–1905 гг. – «время становления большой качественной профессиональной газеты»². Официальная газета, способствовавшая на «монотипологическом» этапе духовному пробуждению провинции трудами энтузиастов (в Европейской России с 1838, в Сибири – с 1857 г.), на следующем «многокомпонентном» «децентрированном» этапе вошла в конкурентные отношения с местной частной газетой или была оттеснена ею и, наконец, на заключительном этапе «политизации местной прессы» (1905–1917 гг.) приобрела монархическую консервативную окраску.

В представленном диссертационном исследовании история губернских ведомостей рассмотрена в контексте основных особенностей общественно-исторического развития России второй половины XIX – начала XX в., в выявлении и изучении которых в современной российской гуманитаристике наблюдается синтез различных теоретико-методологических взглядов, подходов и результатов конкретно-исторических исследований. Многоаспектный характер этого развития и неисчерпаемость его свойств «делает невозможным выработку каких бы то ни было всеохватывающих теорий»³. В этих условиях важнейшей задачей историка «является конкретный показ не только того, как воздействовали на ход исторического развития те или иные объективные общественные закономерности и факторы, но и того, как деятельность и отношения людей создавали их и как они учитывались в их деятельности»⁴.

Источниковая база исследования представлена следующими видами источников:

¹ Лепилкина О.И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX в. : автореф. дис. . . д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 9.

² Кройчик Л.Е. Провинциальная частная газета. Формирование концепции // Российская провинциальная частная газета / под ред. Л.Е. Кройчика и Ю.Л. Мандрики. Тюмень, 2004. С. 3–20.

³ Ковальченко И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов) // Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 456.

⁴ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 461.

1. *Законодательные акты*, позволяющие определить общие принципы организации и нормативные правила выхода губернских ведомостей, изменения в их программе, порядок цензурирования и распространения – «Правила об издании губернских ведомостей» (1830)¹, «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях» (1837)², «Учреждение губернских правлений» (1845)³, положения «О подчинении неофициальной части губернских ведомостей общей цензуре» (1851)⁴, «Об изменении программы губернских ведомостей» (1855)⁵, «О расширении программы некоторых губернских ведомостей» (1863)⁶, указ «Об освобождении губернских и областных ведомостей от предварительной цензуры» (1881)⁷ и другие законоположения (более 30), действовавшие в составе «Сводов законов Российской империи» (издания 1842, 1857, 1876, 1890, 1906 гг.)⁸.

2. *Делопроизводственная документация.*

а) *официально-документальные материалы центральных государственных учреждений*, осуществлявших функции управления губернскими ведомостями и контроля за их содержанием. Эти источники (значительная часть которых вводится в научный оборот впервые) содержатся в фондах Российского государственного исторического архива⁹ и Государственного архива

¹ *Высочайшее* утвержденное положение об издании губернских ведомостей // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. 5. Отд. 2. № 4036.

² *Высочайшее* утвержденное положение о порядке производства дел в губернских правлениях // ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1838. Т. 12. Отд. 1. № 10304. § 86–96.

³ *Высочайшее* утвержденное учреждение губернских правлений // ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1846. Т. 20. Отд. 1. № 18580. Ст. 142–175.

⁴ *Высочайшее* утвержденное положение Комитета министров о подчинении неофициальной части губернских ведомостей общей цензуре // ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1852. Т. 26. Отд. 1. № 24979.

⁵ *Высочайшее* утвержденное положение Комитета министров, опубликованное 22 марта, об изменении программы губернских ведомостей // ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1856. Т. 30. № 29059.

⁶ *Высочайшее* утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату министром внутренних дел, о расширении программы некоторых губернских ведомостей // ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1866. Т. 38. № 40271.

⁷ *Высочайшее* повеление, объявленное министром внутренних дел, об освобождении губернских и областных ведомостей от предварительной цензуры и о возложении на вице-губернаторов цензурирования частных периодических изданий, выходящих в свет в губернских городах, в которых нет цензурных учреждений // ПСЗ. Собр. 3-е. СПб., 1885. Т. 1. № 420.

⁸ *Свод* законов Российской империи. Издание 1842 г. СПб., 1842; *Свод* законов Российской империи. Издание 1857 г. СПб., 1857; *Свод* законов Российской империи. Издание 1876 г. СПб., 1876; *Свод* законов Российской империи. Издание 1890 г. СПб., 1890; *Свод* законов Российской империи. Издание 1906 г. СПб., 1906; *Свод* законов Российской Империи. Все 16 томов, исправленные по Продолжениям 1906 и 1908 гг. и дополненные позднейшими законодательствами, в четырех книгах. М., 1910.

⁹ *Российский* государственный исторический архив. Ф. 560. Канцелярия министра финансов; Ф. 772. Главное управление цензуры министерства народного просвещения; Ф. 775. Центральное управление по цензурному ведомству; Ф. 776. Главное управление по делам печати;

Российской Федерации¹. Циркуляры и выписки из журналов Главного управления цензуры министерства народного просвещения (1828–1862), Центрального управления по цензурному ведомству (1863–1865), Главного управления по делам печати министерства внутренних дел (1865–1917), Петербургского цензурного комитета (1804–1917) корректировали законодательные акты в отношении ведомостей, вводили новые или дополнительные требования, разъясняли или изменяли порядок издания и цензурирования губернских ведомостей, сообщали о нарушениях ими программы издания и предписывали следовать ее положениям. В делах цензурного ведомства также содержатся общие характеристики ведомостей, аналитические записки об их содержании и предложения от должностных и частных лиц об их реформировании. Меры правительства по контролю за содержанием местной печати, в том числе и неофициальных частей губернских ведомостей, также представлены в материалах III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии – жандармских донесениях, делах о диффамации, обзорах общественно-политической обстановки в губерниях. Роль «Томских губернских ведомостей» в деле о «сибирских сепаратистах» показана в документах следственной комиссии 1865–1867 гг.² Проект издания губернских ведомостей в Российской империи отражен в деле канцелярии министра финансов Е.Ф. Канкрин, а о подготовке и открытии их в Иркутске, Томске и Тобольске – в делах департамента полиции исполнительной министерства внутренних дел, а также в личном фонде тобольского губернатора В.А. Арцимовича. Материалы «Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей» 1901 г. и съезда представителей губернских и областных ведомостей 1916 г., доклады и официальные письма должностных лиц по реформированию сектора официальных изданий в 1905–1906 гг. дают представление о тех проблемах, которые встали перед сектором официальных правительственных изданий к началу XX в., о возможных путях их решения со стороны правительства и по инициативе самих заинтересованных местных редакторов. Ряд циркулярных предписаний

Ф. 777. Петербургский комитет по делам печати; Ф. 785. Редакция газеты «Правительственный вестник»; Ф. 1282. Канцелярия министерства внутренних дел; Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Третье отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии; Ф. 543. Коллекция рукописей Царскосельского дворца; Ф. 597. С.С. Татищев; Ф. 815. В.А. Арцимович; Ф. 1787. Временная канцелярия Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати.

² Дело об отделении Сибири от России : архивная публикация / А.Т. Топчий, Р.А. Топчий; сост. Н.В. Серебренников. Томск, 2002.

по положению печати и цензуре были опубликованы в ведомственных сборниках и справочниках¹.

б) *официально-документальные материалы местных административно-управленческих органов*, главным образом Томской и Иркутской губерний, хранящиеся в Государственном архиве Томской области² и Государственном архиве Иркутской области³. Это журналы заседаний губернских правлений и их переписка с присутственными местами по поводу организационных, кадровых и материальных вопросов издания губернских ведомостей; распоряжения и запросы генерал-губернаторов и губернаторов в отношении ведомостей и губернских типографий; губернаторские отчеты, содержащие сведения о состоянии губернских типографий и тираже ведомостей; журналы и переписка с губернскими правлениями статистических комитетов, публиковавших свои отчеты, объявления и результаты деятельности в ведомостях; формулярные и послужные списки, на основании которых возможно установить возраст, сословную принадлежность, образование, карьерный рост чиновников, принимавших участие в издании газеты и писавших для нее; отчеты о приходе и расходе типографских сумм; переписка губернской типографии с присутственными местами о перечисле-

¹ *Алфавитный указатель к сборнику циркуляров и инструкций МВД за 1858–1868 гг.* / Д. Чудновский. СПб., 1874; *Материалы*, собранные особою комиссиею, высочайше утвержденною 2 ноября 1869 г., для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. СПб., 1870; *Сборник постановлений и распоряжений по делам печати с 5 апреля 1865 по 1 августа 1868*. СПб., 1868; *Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год* : напечатан по распоряжению Министерства народного просвещения. СПб., 1862; *Сборник распоряжений по делам печати с 1863 по 1 сентября 1865 г.* СПб., 1865; *Сборник распоряжений по цензуре с 1828 по 1862 гг.* СПб., б.г.; *Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати*. СПб., 1878; *Сборник циркуляров и распоряжений МВД, относящихся до губернатора, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, а также до городских и земских учреждений*, с 1858 по 1896 г. М., 1896; *Сборник циркуляров начальникам губерний по делам печати с 1 сентября 1865 по 1 января 1870*. СПб., 1870; *Систематический указатель к сборнику циркуляров и инструкций МВД за время с 1 января 1858 по 1 января 1880 г.* / Д. Чудновский. СПб., 1881; *Собрание материалов и направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие в отечественной журналистике за 1863 и 1864 г.* СПб., 1865.

² Государственный архив Томской области. Ф. 3. Томское губернское правление; Ф. 99. Дирекция училищ Томской губернии; Ф. 104. Томское городское полицейское управление; Ф. 125. Главный инспектор училищ Западной Сибири; Ф. 170. Томская духовная консистория; Ф. 196. Томская казенная палата; Ф. 230. Томская дворянская опека; Ф. 234. Томский губернский статистический комитет; Р. 16. Томский губернский комиссар Временного правительства; Р. 549. Томский временный комитет общественного порядка и безопасности; Р. 815. Томский государственный университет; Р. 1138. Исполнительный комитет томского губернского народного собрания; Р. 1362. Управляющий Томской губернией.

³ Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Главное управление Восточной Сибири; Ф. 25. Канцелярия Иркутского генерал-губернатора; Ф. 32. Иркутское губернское правление.

нии денег за подписку на ведомости и с научными, общественными и другими организациями, редакциями частных газет о выписке ведомостей или обмене их на другие издания; прошения частных лиц о присылке губернских ведомостей; отчеты губернских типографий для министерства внутренних дел, содержащие сведения об оборудовании и помещении типографии и о мероприятиях губернских властей по их обновлению и ремонту; дела о ревизиях финансового состояния типографий; прошения и письма на имя губернатора с жалобами на публикации в газете; немногочисленные разрозненные документы по подготовке губернских ведомостей, сохранившиеся от деятельности особого газетного стола (объявления учреждений и частных лиц для публикации в ведомостях, рукописный макет «Томских губернских ведомостей» 1855 г., рукописные редакторские варианты первой томской газеты 1857 г., цензорские правки на ее полях в 1907 г.). О редакторах, финансовом положении и изменениях в программе губернских официальных газет, оказавшихся после свержения самодержавия в ведении различных политических сил, можно узнать из документов, сохранившихся от их деятельности, – постановлений, журналов заседаний, переписки, донесений, личных дел членов исполнительных комитетов.

3. *Периодическая печать* представлена «Томскими», «Тобольскими», «Иркутскими» и «Енисейскими губернскими ведомостями». После революции они приобрели партийную окраску и выражали интересы различных политических сил (под прежним или новым названием) – Томское губернское народное собрание («Известия Томской губернии» и «Голос свободы»), Временное правительство («Иркутские губернские ведомости», «Известия Енисейской губернии»), Сибирское временное правительство («Ведомости Тобольского губернского комиссариата»), Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов («Известия Енисейского губернского народного комиссариата» и приложение к ним – «Рабоче-крестьянская газета»), правительство А.В. Колчака («Иркутские губернские ведомости», «Вестник Тобольской губернии»). Было просмотрено 11 наименований официальных газет – «Томские губернские ведомости» (Томск, 1857–1917), «Известия Томской губернии» (Томск, 1917), «Голос свободы» (Томск, 1917); «Тобольские губернские ведомости» (Тобольск, 1857–1917), «Ведомости Тобольского губернского комиссариата» (Тобольск, 1918), «Вестник Тобольской губернии» (Тобольск, 1918); «Иркутские губернские ведомости» (Иркутск, 1857–1919); «Енисейские губернские ведомости» (Красноярск, 1857–1917), «Известия Енисейской губернии» (Красноярск, 1917), «Известия Енисейского губернского народного комиссариата» (Красноярск, 1917–1918), «Рабоче-крестьянская газета» (Красноярск, 1917–1918).

Полное ознакомление со всеми экземплярами сибирских губернских ведомостей стало возможным путем обращения к фондам Российской государ-

ственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Библиотеки Академии Наук, Научной библиотеки Томского государственного университета, Государственного архива Томской области, Новосибирской государственной областной научной библиотеки, Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского. Благодаря переводу библиотечных коллекций дореволюционных газет в электронную форму с режимом открытого доступа «Томские губернские ведомости» стали доступны в электронных ресурсах Научной библиотеки Томского государственного университета (<http://www.lib.tsu.ru>) и Новосибирской государственной областной научной библиотеки (<http://www.ngonb.ru>). «Иркутские губернские ведомости» представлены на сайте Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского (<http://irabis.irklib.ru>).

С целью выявления ссылок и перепечаток из губернских ведомостей, статей о них были просмотрены ряд частных сибирских газет – «Сибирская газета» (Томск, 1881–1888), «Восточное обозрение» (С.-Петербург, 1882–1887; Иркутск, 1888–1906), «Сибирская жизнь» (Томск, 1894–1917) – и центральных изданий – «Отечественные записки» (М., 1839–1884), «Русский вестник» (М., 1856–1906), «Русское слово» (СПб., 1859–1863), «Северная пчела» (СПб., 1857–1859), «Современник» (СПб., 1836–1866).

4. *Источники личного происхождения*, среди которых особую ценность представляют исходящие от редакторов и сотрудников губернских ведомостей, представителей губернской и центральной власти: воспоминания и письма Г.Н. Потанина¹ и Н.М. Ядринцева²; неопубликованные письма, воспоминания и статьи Н.А. Кострова³; воспоминания Е.В. Корша⁴, В.И. Мерцалова⁵, Ф.Н. Львова⁶; письма Н.А. Спешнева⁷ и Н.Н. Муравьева⁸. На основании этих

¹ Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6; 1986. Т. 7.

² Ядринцев Н.М. Воспоминания о томской гимназии // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4. С. 253–291; Письма Н.М. Ядринцева к Г.Н. Потанину. Красноярск, 1918.

³ Отдел редких памятников и книг НБ ТГУ. Ф. 5. Архив князя Н.А. Кострова.

⁴ Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. № 5. С. 423–449; № 6. С. 806–834; № 7. С. 27–57.

⁵ Мерцалов В.И. Мимоходом. Моя губернаторская эпопея // Русская старина. 1917. № 4–6. С. 14–33; № 7–9. С. 38–89; № 10–12. С. 71–78.

⁶ Львов Ф.Н. Заметки отставного канцелярского служителя в поисках его за промышленностью // Современник. 1861. № 3. С. 41–52; Львов Ф.Н. Выдержки из воспоминаний ссыльно-каторжного // Современник. 1862. № 1. С. 207–240; № 2. С. 643–662.

⁷ [Спешнев Н.А.] Семейный архив. Переписка канцелярий // Сараскина Л.И. Николай Спешнев. Несбывшаяся судьба. М., 2000. С. 324–524.

⁸ Барсуков И.П. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский, по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. М., 1891; Заборинский А.И. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в 1848–1856 гг. Очерк и письма // Русская Старина. 1883. № 6. С. 624–635.

источников возможно осветить те скрытые стороны истории губернских ведомостей, которые не отразились в других видах источников, раскрыть личностные мотивы и цели деятельности сотрудников и авторов газеты, их отношение к ней и ее роли в местной общественной жизни.

6. *Описательно-статистические и справочно-вспомогательные материалы* включают в себя адрес-календари Российской империи¹, памятные книжки и адрес-календари Томской², Тобольской³, Иркутской⁴ и Енисейской губерний⁵, с помощью которых можно установить, кто и в какой период занимал должность редактора губернских ведомостей и начальника газетного стола, выяснить полные имена редакторов и пишущих в газету чиновников, их положение (и его изменение) в иерархии чинов и должностей. Кроме того, в этих справочных изданиях содержатся сведения о губернских типографиях. Иногда в них в полном виде воспроизводились статьи и архивные материалы, публиковавшиеся в ведомостях по частям.

К этой группе источников также относятся обзоры и указатели содержания губернских ведомостей⁶, которые могут помочь в первоначальном ознакомлении с изданием – обзоры носят преимущественно тематический характер, а любой, даже самый точный, указатель не заменит непосредственного просмотра всех номеров газеты. Сам указатель, кроме получения представления об авторах, тематике и направлении газеты за определенный период, сам по себе является источником, поскольку позволяет судить о формировании интереса к местной истории, востребованности материалов ведомостей в научной среде, уровне развития библиографических методов в исследуемый период.

Научная новизна диссертации определяется недостаточной изученностью места и роли губернских ведомостей в истории сибирской печати, системе губернского управления и общественной жизни Сибири. Впервые в отечественной историографии в масштабах четырех крупнейших губерний

¹ *Адрес-календарь*. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1859–1860 гг. СПб., б.г.; *Адрес-календарь*. Общая роспись... на 1861–1862 гг. СПб., б.г.; *Адрес-календарь*. Общая роспись... на 1862–1863 г. СПб., б.г.; *Адрес-календарь*. Общая роспись... на 1868 г. СПб., 1868.

² *Памятная книжка* Томской губернии. Томск, 1866–1915.

³ *Памятная книжка* для Тобольской губернии. Тобольск, 1860–1864.

⁴ *Памятная книжка* для Иркутской губернии... Иркутск, 1861–1911; *Иркутский справочный календарь* на 1888 г. Иркутск, 1888; *Адрес-календарь* Иркутской губернии. Иркутск, 1916.

⁵ *Памятная книжка* Енисейской губернии... СПб., 1863–1897.

⁶ *Афанасьев А.Н.* Обзорение русской литературы ... 1849–50 гг. // *Современник*. 1850. Т. 19; 1851. Т. 26; *Боричевский И.П.* Обзорение губернских ведомостей ... с 1842 по 1850 гг. // *Журнал министерства народного просвещения*. СПб., 1848–1855. Ч. 58–85; *Геннади Г.Н.* Указатель географических, этнографических и статистических статей, помещенных в губернских ведомостях 1851–59 гг. // *Вестник Императорского Русского Географического общества*. СПб., 1852–1859. Ч. 5–25; *Езунов А.Н.* Обзорение губернских ведомостей // *Отечественные записки*. 1856. Т. 108–111; *Езунов А.Н.* Обзорение губернских ведомостей // *Русский вестник*. 1856. Т. 1–3 и др.

Азиатской России предпринята реконструкция истории официальных губернских газет на протяжении шести десятилетий в различных аспектах их существования и тенденциях развития. Полный просмотр всех номеров изучаемых газет, значительный круг архивных документов, комплексный подход к анализу источникового материала позволили как детализировать отдельные сюжеты развития официальных провинциальных газет, так и подняться до уровня более широких и новых выводов и обобщений, уточнить и преодолеть, в опоре на фактический материал, имеющиеся в историографии российской и сибирской печати представления о содержании и значении губернских ведомостей. История сибирских губернских ведомостей рассмотрена в общем контексте истории официальной правительственной печати Российской империи от возникновения соответствующего проекта, его дальнейшего развития и реализации в Сибири, последующих изменений, происходивших в правовом статусе официальной губернской прессы, в связи с меняющейся общественно-политической ситуацией в стране. Подход к газете как фактору трансформации социокультурного пространства в рассматриваемый период позволил охарактеризовать не только ее собственную историю, но и историю того общества, в котором она возникла и развивалась.

Положения, выносимые на защиту:

1. В эволюции губернских ведомостей как региональных правительственных газет на примере Сибири можно выделить два взаимосвязанных направления – развитие официальной части в качестве информационной подсистемы административной и правовой системы имперского управления, изменявшейся вместе с ней по формализованной программе, и развитие неофициальной части в качестве составляющей социокультурной среды как фактора ее «приращения», изменявшейся по более гибкой программе. Стесненная при Николае I пунктами законодательного регламента и общим жестким цензурным режимом при Александре II программа неофициальной части была расширена (в 1855 и 1863 гг.). Власть обратилась к общественным интересам и инициативам для поддержки реформаторского курса преобразований. Это сделало возможным возникновение из унифицированного правительственного проекта ведомостей их разнообразных, несхожих между собой по содержанию и значению местных вариантов.

2. На Сибирь проект губернских ведомостей был распространен в 1857 г. (через два десятилетия после их массового издания в европейской части страны) в качестве шага нового правительства по сближению административно-правового положения сибирских губерний с внутрироссийскими, перенесению на них единообразных принципов управления и расширению масштабов единой информационной сети казенных изданий. Об административной и экономической целесообразности учреждения ведомостей высказывались и сибирские губернские власти (в Тобольске, Томске, Иркутске).

3. Выход в Сибири первых в ее истории четырех газет и взаимный обмен ими способствовали преодолению разобщенности между сибирскими губерниями, организации общесибирского информационного пространства, формированию связей между представителями местной культурной среды. Как и другие аналогичные газеты, губернские ведомости Сибири развивались асинхронно, в зависимости от целого ряда местных обстоятельств: инициативы губернской администрации, личности редактора, активности провинциальной общественности, необходимости противостоять позиции частной прессы, значимых внешнеполитических событий.

4. Общая ситуация оживления общественной жизни в стране, правительственная политика «управляемой гласности», участие в организации и развитии газеты сибирского «культурного меньшинства» способствовали появлению в неофициальных частях ведомостей Сибири второй половины 50-х – середины 60-х гг. оригинальных авторских текстов публицистического, исторического, этнографического и литературного характера, отличающихся жанровым разнообразием (очерк, фельетон, документальная публикация, новости, стихи, репортаж, обзор, хроника, рецензия, перевод и другие).

5. Несмотря на правительственно-административный контроль, многие из губернских ведомостей в Сибири и в других губерниях и областях Российской империи выходили за юридические рамки своего существования, находясь в большей зависимости от местной администрации, чем от центральных цензурных учреждений, от правоприменительной практики, чем от строгого соответствия прописанным в законе пунктам программы. Так, восточносибирский генерал-губернатор Н.Н. Муравьев, прибегнув к склонности российской интеллигенции к критическому отношению к окружающей действительности, использовал неофициальную часть «Иркутских губернских ведомостей» для повышения эффективности управления краем. В результате газета приобрела демократический характер как по количеству и социальному происхождению корреспондентов, так и по разнообразию тем и высказываемых мнений.

6. Одна из основных идей, в соответствии с которой на страницах первых сибирских газет поднимались и дискутировались такие темы, как состояние образования (в том числе и высшего), предпринимательства, здравоохранения, городского хозяйства, путей сообщения, технических знаний, положение коренного населения, развитие науки и местной печати, была идея прогресса как перемены и движения к желаемому будущему, связанному с образом просвещенного западного мира и конкретными преобразованиями, подготавливаемыми и осуществляемыми в центральной России. Именно в таком ключе на страницах неофициальной части «Томских губернских ведомостей» в 1864–1865 гг. проявилось и раннее областничество, выступавшее за перенос на территорию Сибири прогрессивных форм общественной и экономической

жизни Европейской России. В этом отношении идеей-символом для Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина стал сибирский университет (разрабатывались также и такие идеологемы, создающие позитивный образ Сибири, как «сибирский характер», «сибирские богатства», «молодое сибирское поколение»).

7. В условиях общего процесса возрастания ценности знания и общественно значимой деятельности в пореформенный период для образованных и социально активных представителей различных слоев сибирского общества – чиновников, учителей, священников, купечества – участие в газете становилось частью жизненного сценария как соответствия образу «культурного человека», по отношению как к неграмотному и невежественному обывателю, так и к социально индифферентным высшим слоям сибирского общества. Д.Л. Кузнецов, Н.А. Костров, Н.А. Абрамов, М.Ф. Кривошапкин, К.М. Голодников, Е.В. Кузнецов, Е.В. Корш и другие общественные деятели «второго плана» выступали на страницах неофициальных частей губернских ведомостей в качестве бытописателей, журналистов, публицистов, историков, краеведов, этнографов, внося свой вклад в формулирование местных интересов и в научное открытие Сибири.

8. С расширением сектора частной прессы в провинции и утратой государством интереса к развитию сети местных официальных газет содержание неофициальных частей сибирских губернских ведомостей в 1870–1890-е гг. сужалось, но их информационный потенциал сохранялся и при необходимости мог быть использован губернаторской властью эпизодически (например, для освещения проезда через сибирские города цесаревича Николая в 1891 г.) или долговременно («Томские губернские ведомости» в период редакторства Е.В. Корша в 1882–1883 гг. и «Тобольские губернские ведомости» в период редакторства Е.В. Кузнецова в 1893–1895 гг. приобрели характер большой и конкурентоспособной универсальной газеты). В начале XX в. с вовлечением Восточной Сибири в мировые экономические и политические процессы местные власти получили разрешение на расширение неофициальных частей «Енисейских» и «Иркутских губернских ведомостей», которые освещали вопросы отношений России с Китаем и Японией, экономическое будущее региона в связи с открытием Транссибирской магистрали

9. Правительственный характер губернских ведомостей, с одной стороны, обеспечивал круг обязательных подписчиков, государственное финансирование, модернизацию типографского оборудования, с другой – бюрократизировал систему управления газетой, приводил к проблеме неплатежей со стороны должностных лиц, сокращал бюджет издания за счет перечисления части прибыли в пользу министерства внутренних дел и губернского правления. Предложение о передаче губернских типографий и ведомостей в аренду частным лицам исходило от представителей либеральной интеллигенции и рассматривалось в правительственных кругах, но не могло быть

осуществлено из-за опасения властей утратить идеологический и административный контроль за сетью провинциальных казенных изданий.

10. В период первой русской революции идеологическая функция губернских ведомостей усилилась в целях антиреволюционной пропаганды и поддержания монархических настроений, но этот ресурс не был задействован в полной мере в координации с реформой центральной официальной и официозной прессы 1905–1906 гг., проводимой под руководством С.Ю. Витте. В Иркутске и Томске до появления партийной правой прессы функции консервативных промонархических изданий взяли на себя ведомости, которые полемизировали с оппозиционными газетами, предоставляли возможность высказать мнения умеренным гражданам, транслировали в общественное сознание идеи «умиротворения, обновления и спасения России».

Научно-практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов, положений и выводов при изучении истории официальной и провинциальной периодики, координации и объединения исследовательских усилий авторов, изучающих губернские ведомости других регионов страны, для создания общей картины их развития в масштабах Российской империи, а также при подготовке учебных пособий, общих и специальных лекционных курсов по истории России и Сибири, истории газетных средств массовой информации. В качестве информационно-библиографической модели указателей аналогичных изданий может выступить авторский указатель неофициальной части «Томских губернских ведомостей» за 1857–1917 гг.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Работа включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников (289 наименований) и литературы (393 наименования), приложение в виде указателя содержания неофициальной части «Томских губернских ведомостей» 1857–1917 гг. (файл в формате Excel, записанный на CD-диск). Последовательность рассмотрения губернских ведомостей в третьей главе связана с их выходом в западносибирском (Томская и Тобольская губернии) и восточносибирском (Иркутская и Енисейская губернии) регионах, обладающих рядом административных, экономических и историко-географических особенностей.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры отечественной истории Томского государственного университета, докладывались на 10 региональных и всероссийских научных конференциях (в Томске, Барнауле, Красноярске, С.-Петербурге), изложены в 1 монографии (объемом 24,4 п.л.), 27 публикациях (общим объемом 21,4 п.л.), из которых 17 (14,4 п.л.) опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобр-

науки РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Практическое применение, для решения научно-исследовательских и библиографических задач, нашел подготовленный автором указатель содержания неофициальной части «Томских губернских ведомостей» 1857–1917 гг., размещенный в электронной библиотеке Томского государственного университета (<http://www.lib.tsu.ru>).

Об апробации работы свидетельствуют положительные рецензии на монографию диссертанта ведущих специалистов в сфере истории российской печати¹, а также востребованность материалов и положений статей автора в работах по аналогичной проблематике². Как результат многоэтапной независимой экспертизы тема исследования получала неоднократную поддержку Российского государственного научного фонда³, а также Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых⁴. В составе научного коллектива, автором были подготовлены разделы, соответствующие проблематике исследования, по проектам Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»⁵ и гранта Правительства РФ

¹ *Жирков Г.В.* Рецензия: Шевцов В.В. Первая монография о губернских ведомостях // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 213–215; *Летенков Э.В.* Рецензия: Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири // Там же. С. 216–219.

² *Морозова Н.Н.* Администрация Западной Сибири и местная пресса (1857–1866) : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 195 с.; *Митина Р. В.* Газета «Пермские губернские ведомости» (1838–1917 гг.) как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 281 с.; *Мандрика Ю.Л.* Экономическое положение провинциальной казенной прессы (на материале «Томских губернских ведомостей» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж, 2007. № 1. С. 168–175; *Мандрика Ю.Л.* Губернские ведомости в научной парадигме // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 78. № 3. С. 168–176; *Клеуц Ю.А.* Съезд представителей губернских и областных ведомостей в Петрограде 1916 г. о положении провинциальной прессы: решения и перспективы // I-формат. Журналистика провинции: Научно-публицистический альманах. Вып. 7. Ставрополь, 2011. С. 134–140 и др.

³ Грант РГНФ, 2006–2008, 06–01–00317а, «Правительственная периодическая печать Сибири: возможности и особенности в формировании информационного пространства и реконструкции социокультурной истории региона (1857–1920 гг.)»; 2008, 08–01–94700м/м, «Центральная и местная правительственная печать в Сибири в период революций 1905–07 и 1917 гг.»; 2010, 10–01–00595м/мл, «Губернские ведомости Сибири как официальный печатный орган Временного правительства»; 2012, 12–11–70001а(р), «Томские губернские ведомости» (1857–1917) как местный орган губернской власти в социокультурном и информационном пространстве Сибири».

⁴ Грант Президента РФ, 2007–2008, МК–3080.2007.6, «Сибирская периодическая печать второй половины XIX – начала XX в.: исторический опыт взаимоотношений власти и общества».

⁵ Проект 2010–1.5.–506–009–015, 2009–2013, «Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания социальной стабильности в сибирском социуме: исторические и современные аспекты».

«Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»¹.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дана общая характеристика работы: ее актуальность и научная значимость, объект и предмет исследования, цели и задачи, хронологические рамки диссертации, ее методологическая основа и источниковая база, теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации основных результатов исследования, представлены выносимые на защиту положения.

В **первой главе, «Губернские ведомости в отечественной историографии периодической печати»**, рассмотрены основные направления изучения губернских ведомостей. В **первом разделе** главы, выделяются следующие направления исследовательского интереса к губернским ведомостям в **дореволюционный период**:

1. Составление в научно-справочных целях библиографических обзоров содержания губернских ведомостей в ведомственных, научных и литературно-публицистических периодических изданиях, а затем в самих губернских ведомостях. Ведомости при этом дифференцировались по научной значимости публикуемых в них материалов. Опыт составления общих указателей за определенные периоды был недолгим – 40–50-е гг. (работы И.П. Боричевского, Г.Н. Геннади, А.И. Пискарева, А.Н. Афанасьева, А.Н. Егунова) и сменился указателями региональными, которые составлялись бывшими или действующими сотрудниками губернских ведомостей, секретарями статистических комитетов. Они стремились в общеисторических и краеведческих целях сохранить библиографические сведения о статьях по истории, географии, этнографии и статистике края, избирая для их описания и группировки различные принципы и потому учитывая далеко не все публикуемые в неофициальных частях губернских ведомостей материалы. В конце 80-х гг. среди историков, этнографов и библиографов была поставлена задача создания общего для всех ведомостей указателя или указателя для указателей, которая, в дальнейшем приобрела все больше активных сторонников, но так и не была решена.

2. Использование материалов губернских ведомостей в качестве источника для «внутренних обзоров» в центральных изданиях. В этом случае подход к ведомостям был сугубо утилитарным, из просмотренных газет

¹ Грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009, 2013 – 2015, «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности».

отбирался лишь нужный с точки зрения редакции материал. Ведомости дифференцировались, но уже по степени отражения ими «действительных фактов» общественной жизни – среди них (по классификации А.Н. Плещеева) выделялись «безгласные», «сдержанные» и «сочувствующие новым идеям». Революционно-демократические издания – «Современник», «Русское слово», «Колокол» – обращались к ним как надежному официальному источнику в политических целях и призывали местных редакторов работать в ведомостях именно в этом ключе, быть их своеобразными «региональными представителями» в разработке «местных вопросов».

3. Дискуссия конца 1850-х – начала 1870-х гг. по поводу содержания и направления губернских ведомостей в среде общественных деятелей, публицистов, журналистов, многие из которых были причастны к изданию ведомостей. В этой дискуссии ряд авторов (Р.Г. Игнатьев, С.Н. Терпигорев, В.И. Межов) в связи с развитием частной прессы отказывали первенцам провинциальной печати в жизнеспособности и считали необходимым их реформирование, главным образом, на путях привлечения к работе в ведомостях независимых интеллектуальных сил, претендующих на расширение поля своей литературной и общественной деятельности на счет государственной печати. Снисходительно-ироничное отношение к «губернской литературе» выразил М.Е. Салтыков-Щедрин, о ее местечковости и подражательности писали Н.В. Шелгунов, В.А. Слепцов и Д.Л. Мордовцев. Против монополии частных газет выступил А.С. Гацисский, который своим примером доказывал возможность существования полноценной провинциальной прессы. По его мнению, «свой путь» для губернских ведомостей заключался в научном изучении локальной истории, в соизмерении ее с современностью. Съезд представителей губернских ведомостей, организованный Главным управлением по делам печати в 1901 г., вновь оживил дискуссию об историческом прошлом и будущем губернских ведомостей между столичными изданиями, которые в большинстве своем не считали ведомости газетой (вкладывая в это понятие прежде всего общественно-политический смысл), и самими ведомостями, редакторы которых отстаивали свое право на освещение местной жизни и выражения местных интересов в официальном «внепартийном» издании.

4. Определение места губернских ведомостей в истории провинциальной периодической печати. В 1888 г. 50-летний юбилей большей части губернских ведомостей России стал поводом для появления ряда очерков, посвященных истории их возникновения, развития и роли в изучении края. Сами редакторы и сотрудники ведомостей, сосредотачиваясь на самых мельчайших подробностях их существования, считали что газета занимает достойное место в ряду провинциальных изданий и вносит свой вклад в историю российской печати. В юмористическом ключе к «оживлению» ведомостей

подошел В.Г. Короленко, хотя он скорее подтвердил нестабильный волнообразный характер их развития, зависящий от местного губернатора и редактора. В общих обзорах печати ведомости типизировались как не соответствующие критерию общественно-политической значимости, определялись как казенные справочные периодические издания (Б.Б. Глинский, Н.М. Лисовский, С.А. Венгеров). Именно голос последних сформировал неизменное и авторитетное мнение в отношении губернских ведомостей как не игравших никакой роли в «освободительном движении»; это мнение было воспринято и генерализовано в последующей советской историографии.

Очень определенно влияние авторитетного мнения в формировании отношения к губернским ведомостям прослеживается в Сибири. В 1885 г. в приложении к «Восточному обозрению» Н.М. Ядринцева вышла его статья «Начало печати в Сибири», которая создала губернским ведомостям как ретроспективную, так и перспективную, на весь период их существования, репутацию. В 1864–1865 гг. совместно с другим основателем областничества и будущим мэтром сибиреведения Г.Н. Потаниным Н.М. Ядринцев принимал участие в наполнении неофициальной части «Томских губернских ведомостей. Именно этот короткий период (а для «Иркутских губернских ведомостей» период 1857–1859 гг., когда в них работали ссыльные петрашевцы) стал оцениваться как высший этап развития газеты, после чего она вступила в период «упадка». Место и значение ведомостей в истории сибирской печати определялось Н.М. Ядринцевым с точки зрения начального этапа возникновения независимых и оппозиционных властям частных изданий («подлинной местной печати»). Предшествующие годы существования неофициальных частей губернских ведомостей, как и последующие после «дела областников», оценивались с точки зрения их соответствия (вернее, несоответствия) задачам местного печатного органа, поэтому не заслуживали пристального исследовательского внимания. Последующие авторы – «Тобояк», А.И. Дмитриев-Мамонов, П.М. Головачев, К.В. Дубровский, Н.С. Романов – воспроизводили и дополняли точку зрения первоходца частной сибирской журналистики, иногда искажая ее в деталях (Вс.М. Крутовский, А.В. Адрианов), но не в раз и навсегда данных в 1885 г. оценках. Период выхода реформированных правительством губернских ведомостей во время первой русской революции и в последующие до Октябрьской революции годы вообще выпал из поля зрения историков печати либерального и областнического направления, а писать об этом после установления советской власти уже было некому, незачем, да и не безопасно. Так, областническая концепция истории губернских ведомостей, нарастившая историографический авторитет, и до настоящего времени в своей фактологической и теоретической частях продолжает быть основой для освещения ранней

истории сибирской периодической печати. Мнения первых авторов истории сибирской печати и ее непосредственных участников важны и, безусловно, заслуживают внимания, но как исходящие от представителей конкурирующей частной прессы и носителей иных политических взглядов они не могут претендовать на исключительную доброжелательность, взвешенность и внимательное отношение ко всем обстоятельствам биографии местных правительственных газет за столь длительный отрезок времени.

Во **втором разделе** первой главы представлен анализ работ, посвященных губернским ведомостям в **советский и постсоветский период**. Объединение их в одном разделе обусловлено тем, что изыскания советских авторов хотя и отличались определенной теоретической и методологической спецификой, были, в целом, продолжены и детализированы в постсоветское время (в условиях методологического плюрализма и междисциплинарности), стали основой для возникновения новых исследовательских направлений и использования источникового потенциала ведомостей для раскрытия новых тем.

Изучение губернских ведомостей в советской исторической науке активизировалось с середины 60-х гг. XX в., оно происходило и происходит, главным образом, по месту выхода издания – исследователями Урала, Поволжья, Юга России, Русского Севера и Сибири. Ведомости использовались в качестве источника для краеведческих и этнографических исследований, для иллюстрации развития общественного движения, в контексте изучения общественно-культурной жизни провинции, в источниковедении была обозначена проблема недостаточной изученности и использования правительственных газет в качестве исторического источника. Обращение только к какой-то одной проблематике, наиболее выраженной на каком-либо из этапов существования ведомостей, далеко не исчерпывало разнообразие их содержания и за редким исключением сопровождалось полным и подробным исследованием всего исторического пути газеты и происходивших с нею изменений. Сформировавшийся в советский период идеологически обусловленный подход к истории печати, в соответствии с которым выстраивался источниковый материал и определялись исследовательские предпочтения, приводил в отношении ведомостей к тенденциозным заданным выводам (передававшимся от автора к автору и переносимым от одной газеты на другую) и избирательному обращению к их материалам (или их полному игнорированию).

В истории провинциальной печати губернские ведомости оценивались в качестве «стартовой площадки» для будущего развития «передовой» печати в провинции, в дальнейшем оказавшиеся в стороне от магистрального направления ее развития. Возникновение ведомостей было искусственно соотнесено с дворянским этапом освободительного движения, а на буржуазно-демократическом этапе их история частично затрагивалась в связи с легальной пропагандистской и просветительской деятельностью разночин-

ной интеллигенции. Сибирские губернские ведомости рассматривались в связи с деятельностью в них политических ссыльных и областников, которые отнюдь не были основными авторами их неофициальных частей, но выступали в качестве знаковых фигур общественно-политического развития региона. Соответственно, в категориях антагонистической эстафеты выстраивались пары местных правительственных и частных органов: «Иркутские губернские ведомости» – «Амур», «Томские губернские ведомости» – «Сибирская газета», «Енисейские губернские ведомости» – «Енисей», «Тобольские губернские ведомости» – «Сибирский листок».

С 90-х гг. губернские ведомости отдельных регионов стали выступать в качестве самостоятельного предмета исследования, как обладающие определенными типологическими характеристиками, организационными и содержательными особенностями в системе правительственной и провинциальной печати, как уникальный источник по общественной и повседневной жизни российской провинции. Материалы неофициальных частей губернских ведомостей стали использоваться для изучения литературных процессов в провинции, информационной политики местной администрации, развития типографско-издательского и книжного дела.

В то же время широкий спектр имеющейся литературы не дает полной и всесторонней картины истории губернских ведомостей в масштабах всей Российской империи и в полных хронологических рамках. Мало работ, освещающих историю местной официальной прессы в начале XX в., попытки их реформирования, изменение содержания ведомостей в период революций и гражданской войны. Фрагментарно и изолировано представлены история и направление губернских ведомостей Сибири, которые, в значительной степени, продолжают нести на себе печать областнической историографии.

Дальнейшие перспективы изучения губернских ведомостей и использования их источниковедческого потенциала видятся во введении в научный оборот новых источников центральных и местных архивов, переводе газетных коллекций ведомостей в электронную форму, создании полных указателей и баз данных их содержания, выработке новых исследовательских подходов анализа газетных текстов, сохранении дискуссионного характера теоретических построений и выводов в отношении истории региональной печати, объединении исследовательских усилий авторов, изучающих губернские ведомости различных регионов страны.

В разделе выделены следующие проблемно-тематические направления изучения губернских ведомостей исследователями второй половины XX – начале XXI в.:

– история провинциальной печати (Г.В. Антюхин, А.И. Станько, Д.Л. Ватейшвили, Н.А. Махарадзе, Л.М. Сквирская, Б.И. Есин, Л.С. Люби-

мов, Л.Л. Ермолинский, Н.Н. Александрова, Е.А. Куклина, Т.С. Аверьякина, А.П. Миханев, В.А. Павлов, А.А. Вахрушев, В.В. Пугачев, А.Н. Лихтин, А.В. Старых, Ю.В. Лучинский, О.А. Болтуц, О.И. Лепилкина, Ю.А. Клец, Н.А. Гуторова, П.Г. Немашкалова, Г.И. Малявина, Н.В. Жилиякова, Ю.Л. Мандрика, Л.П. Громова, Г.В. Жирков, М.П. Мохначева);

– общественное движение (Л.П. Бурмистрова, Н.И. Попов, Х.С. Булацев, Л.В. Чекурин, Б.Г. Кубалов, В.Г. Карцев, А.В. Дулов, А.К. Бобков, Н.П. Матханова, О.Д. Якимов, Н.А. Скорикова);

– система правительственных периодических изданий (С.И. Стыкалин, Э.В. Летенков, С.В. Смирнов, А.В. Блюм, В.Е. Кельнер, А.И. Рейтблат, Н.Г. Патрушева, С.Я. Махонина, А.В. Лихоманов, М.Е. Апон, Е.В. Ахмадулин, А.В. Амбросьев);

– взаимоотношения печати и местных губернских властей (М.А. Пшеничная, Н.Н. Морозова, Е.В. Курбакова, В.Ф. Блохин);

– губернские ведомости как источник для изучения локальной истории (Ф.А. Литвина, В.А. Кустов, Г.Ф. Чудова, А.А. Хохлов, В.В. Деметьева, М.А. Витухновская, Т.В. Прудкогляд, М.А. Смирнова, О.В. Бердова, А.С. Верещагин, А.Ю. Питерова, Н.Н. Четверткова, Е.Д. Выжимов, Е.Е. Шурупова, М.Е. Михайлова, Р.В. Митина, Н.Н. Родигина, Н.М. Дмитриенко, А.Н. Жеравина);

– этнографические публикации в губернских ведомостях (М.К. Азадовский, Я.Р. Кошелева, О.Б. Алексева, М.А. Ганина, А.В. Блюм, И.Е. Иванова, Ж.К. Гапонова, О.Н. Болгова, Г.А. Казарина);

– региональное литературоведение (Г.Ф. Кунугров, Ф.А. Кудрявцев, Б.А. Чмыхало, Л.Л. Смирнова, Н.Н. Петрова, Е.В. Иванова, Т.Н. Масальцева, И.В. Миронова, О.А. Лоткова, Т.П. Савченкова, Е.В. Костецкая);

– история типографско-издательского дела (А.В. Блюм, А.П. Киселев, В.В. Баторов, А.Ф. Володкевич, Е.Н. Коновалова, В.А. и К.Е. Зверевы, Г.В. Оглезнева, Е.Н. Косых, Н.М. Дмитриенко, С.И. Гольдфарб, А.П. Шинкарева, Т.П. Карташова, В.А. Есипова);

– источниковедение и библиография губернских ведомостей (Г.А. Озерова, Н.Н. Улащик, А.В. Суворова, Г.М. Дейч, Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифорова, А.В. Лебедева, Д.С. Сирота, А.В. Суворова, С.И. Корниенко, С.В. Пигалева, Н.Г. Горбачева, Е.Н. Косых, Э.В. Летенков).

Данные направления не могут не быть взаимосвязаны между собой. Так, например, при характеристике неофициальной части газеты в общественной жизни или для освещения с ее помощью материалов какого-либо сюжета местной истории невозможно было не обращаться, пусть даже в самом общем виде, ко времени и обстоятельствам возникновения издания, редакторскому составу, жанровому своеобразию статей, отношений с цензурным

ведомством. В свою очередь, развитие русской печати невозможно изучать вне связи с общественно-политической мыслью. Работы, посвященные выявлению источниковедческого потенциала губернских ведомостей, могут содержать анализ конкретных публикаций, касавшихся этнографии, экономики, системы образования, других вопросов культурной и общественной жизни региона. Рассмотрение литературных публикаций на страницах ведомостей, как правило, предваряет обращение автора к программе газеты, которая регламентировала ее содержание.

Вторая глава, «Правовое положение официальной губернской прессы в системе периодической печати Российской империи», состоит из трех разделов, содержащих характеристику основных изменений в правовой базе издания губернских официальных газет в контексте общих социально-политических изменений в стране.

В первом разделе второй главы, **«Предыстория, основные положения и реализация проекта региональной правительственной печати в 1830–1854 гг.»**, показано, что развитие периодической печати в России шло по пути расширения круга правительственных, ведомственных и частных изданий, которые освещали и разрабатывали различные темы, составлявшие круг государственного управления и общественной жизни (политика, экономика, наука, история, литература, образование, развлечение читающей публики). В первой половине XIX в. основными официальными газетами, печатавшими узаконения правительства, хроники текущих событий и тематические статьи, являлись «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости». Сектор крупных газет дополняли частные и ведомственные столичные издания – «Северная пчела», «Коммерческая газета», «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции», «Русский инвалид». Содержание этих газет также в той или иной степени контролировалось государством, что обеспечивало их «благонамеренный» и полуофициальный характер.

Прообразом губернских ведомостей по структуре, содержанию и порядку подготовки можно считать «Тамбовские известия», издававшиеся в 1788 г. Г.Р. Державиным. Их необходимость была подтверждена самой жизнью – обнародование касающихся губернии распоряжений, сокращение бумажного и письменного делопроизводства, пресечение завышения цен при казенных поставках. История этого первенца провинциальной казенной печати была очень недолгой. Для того чтобы местное чиновничество поддержало и обеспечило новую печатную практику информационного обмена, необходимо было или «высочайшее повеление», или наличие достаточной прослойки образованных и заинтересованных людей (как при издании в 1811 г. «Казанских известий», поддержанных Казанским университетом). Удачным опытом издания газеты, отвечавшей «видам правительства» в по-

граничном регионе стали «Тифлисские ведомости» (1828–1832). Идея организации периодических изданий в провинции имела своих сторонников и участников, но преобладающими по информационной наполненности и значению продолжали оставаться центральные правительственные и проправительственные печатные органы. Преодолеть доминирование в информационном пространстве столичных газет не удавалось в силу многих обстоятельств (отношение верховной власти к подобным инициативам, состояние типографского дела, круг потенциальных читателей, наличие местных журналистских сил).

Появление в 30-х гг. XIX в. сети единообразных по форме и содержанию официальных правительственных изданий было определено курсом Николая I на упрочение законности в управлении, упорядочивание документооборота в губерниях, создание унифицированной информационной системы в различных регионах и усиление государственной опеки над общественно-политической жизнью страны. Ведомости учреждались как, главным образом, административно-информационное издание, организационно, юридически и финансово входившее в систему губернского управления. Отдельная функция идеологического воздействия этих газет на население первоначально не предусматривалась. Точное печатное воспроизведение и тиражирование, обязательное принятие к сведению и исполнению общегосударственных законов, постановлений и предписаний местных властей, касавшихся самых разнообразных предметов административной, общественной и хозяйственной жизни губернии, уже должны были соответствующим образом воздействовать на читателя. Сам факт правительственного происхождения газеты подразумевал, что все публикуемое в ней носит характер непреложной истины. Кроме того, гласной и открытой становилась некоторая часть внутреннего чиновного делопроизводства и делопроизводства по гражданским делам. Государство стремилось обеспечить широкое распространение своего издания и усилить его материальную базу за счет оплаты казенных объявлений и обязательных подписчиков (фактически это можно рассматривать как косвенное финансирование, поскольку подписка осуществлялась на государственные же средства).

Дав жизнь местной периодической печати, правительство взяло на себя функции контроля за собственной прессой, регламентируя те официальные и неофициальные сюжеты, которых могла касаться газета, и исключая распространение ненужных толков и слухов на основании прочитанного. Ведомости как сеть казенных изданий находилась в ведении министерства внутренних дел, структура и программа газеты, их изменение, порядок цензурного контроля регламентировались отдельными законоположениями и циркулярными предписаниями. В отличие от частного издания, которое всегда можно было закрыть, возможности «обратного хода» в отношении собственной газеты с

государственным гербом уже не было. Как показала практика, уже в первые годы выхода ведомостей цензурное ведомство столкнулось с размещением в них нежелательных сведений (в частности, о положении и быте помещичьих крестьян), что, наравне с революционными событиями в Европе, стало причиной ужесточения надзора за печатью в 1848–1855 гг.

Во втором разделе второй главы, «**Изменения в программе и содержании губернских ведомостей в 1855–1881 гг.**», делается вывод, что разнообразие и степень разработанности «относящихся до местности сведений», отношение к газете губернской власти, личность редактора, активность провинциальной образованной общественности приводили к тому, что неофициальные части губернских ведомостей стали опережать юридические рамки своей программы, в которые с завидной периодичностью в 1860–1870-е гг. пытались их вернуть циркуляры Главного управления по делам печати.

Губернаторы и редакторы ведомостей могли получать замечания и наставления от цензурного ведомства наравне с издателями и редакторами частных изданий, если газета выходила за рамки программы и нарушала цензурный устав, но губернские ведомости развивались в особых условиях – при законодательно обусловленном существовании министерство внутренних дел не могло приостановить или запретить ведомости, имея возможность только административного влияния на редактора, вплоть до его замены. При бюджетном финансировании не был для ведомостей как частного издания так жизненно важен вопрос тиража. Предложение о передаче губернских типографий (обремененных обязательными заказами) и губернских ведомостей (испытывавших хронический кризис неплатежей со стороны обязательных подписчиков) в частные руки не могло найти спроса. Сомнительным это было и с точки зрения государственной пользы – если смотритель типографии, он же начальник газетного стола, входил в систему губернского управления, был лицом зависимым и подконтрольным, не имеющим права отказать в высылке ведомостей и публикации начальственных распоряжений, несмотря на имеющиеся долги, то рассчитывать на то, что частное лицо будет постоянно входить в затруднительные материальные положения чиновников, не приходилось. Такой рычаг внеэкономического воздействия, как взыскание по службе, оказывался недействительным.

Ведомости в большей степени зависели не от центральных цензурных учреждений, а от местного начальства, в ведении которого они неизменно находились (несмотря на отмену общей цензуры для ведомостей в 1862 г. и предварительной в 1881 г.). Среди губернаторов преобладали не сознательные «душители свободного слова», а лица, либо равнодушные, либо сочувствующие подведомственной им правительственной печати, поддерживающие ее и с помощью привлечения новых сотрудников оживлявшие общественную и науч-

ную жизнь края. В случае «выговора из Петербурга» губернские ведомости вновь возвращались в прежние пределы, но как скоро инцидент забывался, а власть менялась, появлялась возможность вновь начать их издание по расширенной программе.

В третьем разделе, второй главы, **«Проекты реформы правительственной печати в 1901–1916 гг.»**, анализируются работа «Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей» 1901 г., проекты реформирования сектора правительственной печати в годы революции 1905–1907 гг., материалы съезда представителей провинциальных казенных изданий 1916 г.

В начале XX в. губернские и областные ведомости как составные части системы правительственной периодики вновь обратили на себя внимание властей. Изначально создаваемые как стройная и строгая система региональных правительственных изданий, ведомости ввиду местных условий, отдельных допущений в программе, частных ходатайств губернаторов постепенно отходили от предписанных ограничений, развивались и видоизменялись иногда до такой степени, что в своей неофициальной части выполняли функции, совсем не связанные с целями поддержания имперской государственности. В итоге, когда в 1901 г., редакторы ведомостей были вызваны в Петербург, те газеты, которые систематически нарушали установленную законом программу, были отмечены как ведущиеся интересно и содержательно. Ведомости же, следовавшие законодательным рамкам и потому не получавшие цензурных взысканий, оказались в ряду аутсайдеров.

Несмотря на большой объем проделанной «Комиссией» 1901 г. работы и вызванный ею общественный резонанс, сформулированные на основе личного редакторского опыта конкретные и весьма умеренные верноподданнические предложения с мест, торжественные формулировки целей обновленного издания со стороны самого цензурного ведомства, никаких изменений в существующие законоположения о программе губернских ведомостей внесено не было. Не было предпринято со стороны министерства внутренних дел и каких-либо шагов по узакониванию положения тех ведомостей, в которых неофициальная часть была расширена де-факто, и распространения их практического опыта на другие издания. Причины этого видятся в общем консервативном курсе николаевского правительства, опасении даже самых незначительных перемен в положении печати.

Проект, предусматривающий издание 73 губернских и областных ведомостей по единообразной программе, изменения организационных и материальных условий редакторской работы, придание газете самостоятельного характера, требовал от центральных и местных властей первоначальных вложений, затрагивал сложившиеся финансовые отношения между губер-

скими ведомостями, губернской типографией и губернским правлением, изменял существующее расписание штатов и окладов, ставил проблему подбора способных и идеологически надежных кадров. Кроме того, сохранялись надежды воздействовать в интересах правительства на провинциальную частную печать, а в лице обновленных официальных органов, получивших право обсуждать правительственные и административные мероприятия, власть могла получить не союзника, а противника. В результате деятельность «Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей» имела только информационное значение для выяснения положения и нужд местных казенных изданий, которые продолжили свое «свободное плавание».

Реформа правительственной печати 1905–1906 гг. в меньшей степени отразилась на положении губернских ведомостей, затронув главным образом центральные правительственные издания – «Сельский вестник», «Правительственный вестник» и приложение к нему – «Русское государство». Более решительный реформаторский проект С.С. Татищева, подразумевавший создание разветвленной сети правительственной периодики во главе с общественно-политическим изданием, переоборудование губернских типографий, учреждение при Совете министров на основе Главного управления по делам печати самостоятельного информационного пресс-центра, не был осуществлен ввиду необходимости существенных государственных вливаний, недостатка времени, в силу ригидности бюрократического сознания. Некоторые положения проекта С.С. Татищева реализовал П.А. Столыпин, в частности, идею создания особого информационно-справочного отдела при Главном управлении по делам печати в виде «Осведомительного бюро», соединение С.-Петербургского телеграфного агентства с «Правительственным вестником».

В кругу высших чиновников не было единства относительно структуры и основных функций официальной правительственной газеты, ее реорганизация не носила последовательного характера, каждый из премьер-министров имел свое мнение: С.Ю. Витте считал газету значимым средством для пропаганды идей Манифеста 17 октября и для собственного, выражаясь современным языком, «пиара»; И.Л. Горемыкин отрицал необходимость правительственной газеты, носящей общественно-политический характер; П.А. Столыпин также отказывал газете, открыто декларировавшей свою принадлежность правительству, в эффективности, но возлагал надежды на частное издание со скрытым государственным управлением и субсидированием. Провал избирательной кампании во II Думу приводил правительство к мысли о малой эффективности прессы в борьбе за общественное мнение и пониманию необходимости применения более радикальных мер в борьбе с революцией, с восстановлением контроля над частной периодикой.

За год до революции, в начале 1916 г. правительство вновь задало вопрос, как разумнее и лучше поставить на местах губернские и областные ведомости, на что был получен схожий с 1901 г. ответ. Итоговую декларацию съезда представителей губернских и областных ведомостей 1916 г. ожидала судьба, аналогичная программе издания ведомостей, выработанной «Комиссией для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей» 1901 г. – стать архивным документом по истории провинциальной правительственной печати. Новое революционное потрясение царское правительство (по меткому выражению С.С. Татищева) вновь встретило с «заржавленным арсеналом».

В целом, государственную политику в отношении губернских ведомостей, изменение их правового положения в законодательстве во второй четверти XIX – начале XX в. можно представить в следующей периодизации:

1828–1830 гг. – подготовка проекта издания губернских ведомостей с участием министерства финансов и министерства внутренних дел; определение основных целей и задач издания, материальных и технических ресурсов для его организации.

1830–1837 гг. – начальный период издания губернских ведомостей – законодательное определение структуры, содержания, состава и функций редакции, порядка выхода, финансового обеспечения, цензурирования и распространения ведомостей; опытное издание газеты в Ярославской губернии.

1838–1845 гг. – массовое издание губернских и областных ведомостей как неотъемлемой составляющей деятельности губернских и областных правлений; первые опыты организации неофициальной части и цензурные уточнения относительно ее содержания.

1845–1855 гг. – расширение программы неофициальной части губернских ведомостей путем ее законодательной регламентации, усиление цензурного контроля, фактическое тематическое разнообразие ведомостей и складывание их региональных вариантов.

1855–1863 гг. – использование правительством ведомостей в политике «управляемой гласности», а либерально-реформистскими и революционно-демократическими силами – в собственных идеологических целях; освобождение ведомостей от общей цензуры (с сохранением предварительной административной цензуры); разрешение в ведомостях статей на общественно-политические темы.

1864–1881 гг. – тенденция к приобретению ведомостями (в своих неофициальных частях), характера самостоятельного регионального издания, вне рамок законодательно определенной программы, и противодействие этой тенденции со стороны министерства внутренних дел.

1881–1900 гг. – развитие губернских ведомостей в условиях отмены предварительной административной цензуры (с сохранением контроля со стороны

губернаторской власти) и активного развития частной провинциальной печати; утрата государством интереса к собственным местным изданиям.

1901–1904 гг. – попытка выработки новой редакции программы издания ведомостей в соответствии с новыми общественно-политическими условиями и фактическим изменением содержания неофициальных частей газет, предложения с мест о предоставлении ведомостям большей тематической, организационной и экономической свободы; обсуждение будущего губернских ведомостей в печати; дальнейшее разновекторное и разноуровневое развитие ведомостей (в зависимости от местных условий), без изменения законодательных оснований и выработки общего направления.

1905–1907 гг. – реорганизация сектора правительственной печати, проект усиления правительственного влияния в провинции через губернские ведомости; участие губернских ведомостей в антиреволюционной пропаганде и выполнение ими функций консервативных промонархических изданий (до появления местных партийных правых газет).

1908–1916 гг. – сокращение государственного финансирования и постепенная деполитизация губернских ведомостей; последнее обсуждение возможности их реформирования в условиях приближающейся революции.

Третья глава «Формирование и основные направления развития сибирских губернских ведомостей в 60–90-е гг. XIX века» состоит из пяти разделов.

Первый раздел третьей главы посвящен **началу выхода губернских ведомостей в Сибири (1857) и материально-технической базе их издания** (на примере, главным образом, томской и иркутской губернских типографий). На восточной периферии Российской империи губернские ведомости появились на двадцать лет позже, чем в центральной части, в качестве шага нового правительства к распространению на всю территорию страны единообразных принципов управления и расширения масштабов единой информационной системы казенных изданий. Смена верховной власти привела к логическому перенесению проекта по изданию ведомостей на сибирские губернии. По своему замыслу, структуре и содержанию они являлись продолжением ведомостей российских, тенденции к некоторой демократизации которых наметились еще в конце николаевского царствования. Необходимость и сложность в организации какого-либо нового дела в сибирской провинции всегда уравнивались и необходимым формально-юридическим обоснованием, и наличием образованных и ответственных исполнителей. Местная администрация вполне осознавала необходимость издания официальной газеты и проявляла соответствующую инициативу, исходя как из ее социально-экономической и общественной значимости, так и из необходимости улучшения течения производства дел в губерниях.

На всем протяжении своего существования губернские ведомости финансово и организационно были связаны с губернской типографией. Обе эти структуры подчинялись губернскому правлению и возглавлялись, согласно штатному расписанию, чиновником, соединяющим в себе функции начальника газетного стола, смотрителя типографии и редактора губернских ведомостей. Ведение неофициальной части могло быть поручено отдельному лицу, но эта должность также была неофициальной, не предусматривала оплаты и не предоставляла прав государственной службы. Только в 1865 г. такая возможность была прописана законодательно, как и выделение в штатные единицы должностей смотрителя типографии и корректора.

Губернские ведомости и губернские типографии, с одной стороны, имели официальное значение, а с другой – являлись коммерческим предприятием, исполняя заказы и печатая информацию от частных лиц и казенных учреждений. В такой ситуации были сильные и слабые стороны. Правительственный характер издания обеспечивал бюджетное финансирование и административное содействие, выделение средств на модернизацию типографского оборудования, но ограничивал характер публикуемой информации, бюрократизировал систему управления газетой, сокращал возможности самостоятельной коммерческой деятельности. Часть прибыли изымалась губернскими правлениями и министерством внутренних дел. Публикация специфической служебной информации создавала круг постоянной и расширяющейся казенной подписки, но чиновники, включая самых высших должностных лиц, часто не оплачивали свои объявления и саму подписку на ведомости. Типография обязана была оказывать свои услуги в долг, поскольку сама идея ведомостей заключала в себе регулярное, ни при каких условиях не прекращающееся правительственное издание, орган местного губернского начальства. Таким образом, ведомости не могли окупить своего существования, как это замысливалось в их проекте. Увеличение служебной информации в связи с дальнейшим развитием системы государственного управления приводило к увеличению официальной части, в результате увеличивались издержки на издание газеты и уменьшалась площадь части неофициальной. Это делало губернские ведомости менее привлекательными для подписчиков, хотя частные газеты также испытывали материальные затруднения и нуждались в дополнительных источниках финансирования.

Второй раздел третьей главы выявляет особенности возникновения и развития «**Томских губернских ведомостей**». В первые годы издания, в 1857–1862 гг., неофициальная часть газеты не просто сообщала определенную информацию, будь то исторические очерки, городские известия, архивные документы или путевые заметки, она стала площадкой для литературного творчества, обмена мнениями и впечатлениями, для заявлений местной

администрации. Тематика неофициальной части выходила за рамки официально разрешенной программы и характеризовалась жанровым разнообразием. Общественная позиция газеты отличалась умеренностью формулировок, склонностью к фактографической описательности. Социальные конфликты присутствовали лишь схематично, главным образом по управленческой линии: крестьяне – сельская администрация, население – чиновники, губернатор – чиновники. Деятельность православных миссий в отношении раскольников и инородческого населения показывалась в официальном формальном ключе, с точки зрения благих попечительных мер, приобщения к духовным и материальным благам православной цивилизации.

В газете можно наблюдать плюрализм мнений и дискуссию относительно крестьянского самоуправления, вопроса о первичной роли семьи или учителей в образовании. Для властных структур газета стала средством открытого и публичного обращения к своим подчиненным по разрешению некоторых вопросов, что соответствовало программе и назначению официального издания. Печатно затрагивались внутренние ведомственные дела – деятельность томской полиции, работа томской гимназии. Образ мудрого и благотельного губернатора, рисуемый на страницах неофициальной части, был адресован не только читателям, но и самой администрации, которой тем самым выдавался своеобразный кредит общественного доверия, обязывавший ему соответствовать.

В деятельности редактора неофициальной части «Томских губернских ведомостей» Д.Л. Кузнецова в 1863–1865 гг. ярко проявилось творческое и самобытное авторское начало. Несмотря на то, что Д.Л. Кузнецов не отделял интересы Сибири от интересов России и сосредоточил свое внимание на частностях, не делая серьезных обобщений, его публикации о современном Томске можно рассматривать как своеобразное «предобластничество», как начало разработки вопросов культурного и экономического развития края, расширения сферы образования, развития самостоятельного местного печатного органа.

Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев начали усиливать и развивать на страницах неофициальной части «Томских губернских ведомостей» идею об особом положении Сибири, усиливая критический характер публикаций, высказываясь в категориях идеи прогресса как переноса на территорию восточной окраины форм общественной и экономической жизни Европейской России. Своеобразной идеей-символом, служением которой областники полагали приблизить светлое будущее Сибири, стал сибирский университет (разрабатывались также и такие идеологемы, создающие позитивный образ Сибири, как «сибирский характер», «сибирские богатства», «молодое сибирское поколение»). В необходимости поступательного развития Сибири областники были близки мнению, существовавшему и в правительственных

кругах (вопрос об открытии университета был в конечном итоге решен именно правительством), но в своих публикациях они делали акцент на местную интеллигенцию как руководящую этим процессом силу и местную печать как независимый общественный институт. В отличие от предшествовавших и последующих публикаций, в период работы в неофициальной части газеты областников ни слова не говорилось о «благодетельном начальстве», его начинаниях и деятельности.

При отсутствии частной прессы неофициальная часть официальной газеты должна была сыграть роль информационного канала для формулирования и пропаганды идей «сибирского патриотизма», стать координатором в объединении сибирской молодежи как в самой Сибири, так и в университетских городах России (Петербург, Москва, Казань). Деятельность Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева – короткая и яркая страница истории «Томских губернских ведомостей» (конец 1864 – середина 1865 г.), первое серьезное проявление «сибирской идентичности» со стороны местного образованного меньшинства, которое взяло на себя роль руководителя еще не сформированного сибирского общественного мнения по поводу насущных проблем и будущих перспектив развития региона. Газета (как и «тайная организация» по отделению Сибири от России) стала своеобразной интеллектуальной игрушкой в руках молодой сибирской интеллигенции. Внимательными читателями областнических статей оказались не сибиряки, а следователи (по служебному заданию) и исследователи (печати и общественной мысли Сибири).

Деятельность Н.А. Кострова как основного автора неофициальной части в 1866–1881 гг. можно оценивать не только как ответственное и тщательное следование своим должностным обязанностям, но и как реализацию идеи служения сибирскому краю и печатному слову. Неофициальная часть газеты приобрела характер печатного органа томского статистического комитета, публикуя этнографические, исторические и статистические материалы, которые и поныне присутствуют в научном обороте со ссылкой на первоисточник – «Томские губернские ведомости». Стали использовать страницы томской газеты благотворительные, православные, коммерческие и другие томские и общероссийские общественные объединения для публикации своих отчетов, обращений, списков участников.

Если в областнический период неофициальная часть пыталась заглянуть в будущее, то в период работы в ней Н.А. Кострова газета по большей части была обращена в прошлое. Неофициальная часть стала нейтральной по отношению к местной общественной жизни, ограничиваясь лишь информационными сообщениями, не прибегая к дискуссии, оценочным суждениям и проблемной передовой как полемическим формам подачи материала. Читатель рассматривался лишь как пассивный слушатель, принимавший (или не

принимавший) предоставляемый к его сведению материал. В то же время усилилось значение «Томских губернских ведомостей» как зеркала общероссийских и прежде всего официальных изданий. Посредством телеграмм Русского телеграфного агентства и перепечаток из «Правительственного вестника» первая томская газета стала информировать читателя о некоторых мировых, европейских и общероссийских событиях. Выполняя свою функцию местной правительственной газеты, неофициальная часть от лица властей освещала события, связанные с покушениями на Александра II, приводила реакцию на них местного общества.

В 1882–1883 гг. неофициальную часть газеты возглавлял Е.В. Корш, получивший эту должность по инициативе томского губернатора В.И. Мерцалова. Выделенная в отдельное издание неофициальная часть приобрела характер большой региональной газеты универсального характера, сочетавшей в себе обширный местный новостной блок с сообщениями о событиях в городе, других городах и селах Томской губернии и Сибири, в России и за рубежом (через новостных телеграмм о столичных и заграничных событиях структурно и содержательно формировала потребность в аналогичной значимой для провинциального читателя местной новостной ленте).

В период редакторства Е.В. Корша была налажена широкая связь газеты с читателями, выступавшими в роли корреспондентов, возобновлено дискуссионное публицистическое начало, вновь появились статьи и заметки по общесибирской проблематике. При этом материалы, публикуемые в «Томских губернских ведомостях» как официальном местном органе, использовались такими авторитетными частными газетами, как «Восточное обозрение» и «Сибирская жизнь». Если последние звали к борьбе, выносили на свои страницы образы «униженных и оскорбленных», а деятельность местной администрации воспринимали с точки зрения «презумпции виновности», то неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» сосредоточивалась на воспроизведении вереницы текущих фактов повседневности, делала акцент на возможных конструктивных путях сотрудничества, объединения инициатив и усилий местного общества, городской думы и губернских властей. Позиция ядринцевского «Восточного обозрения» привела к закрытию обновленной неофициальной части «Томских губернских ведомостей». На более чем двадцать лет (конец 1883 – конец 1905 гг.) она превратилась в справочно-рекламное приложение к официальной части.

Третий раздел третьей главы посвящен «Тобольским губернским ведомостям», в организации и направлении которых значительную роль сыграл губернатор В.А. Арцимович, хотя его участие в газете было непродолжительным по времени (менее года) и особо подчеркивалось в исследовательской литературе по причине знаковости фигуры этого либерального администратора (так же как ли-

тературное наследие знаменитого тоболяка П.П. Ершова породило дискуссию в отношении его участия в неофициальной части – цензор или автор?). Неофициальная часть «Тобольских губернских ведомостей» с первого же года своего выхода была связана с деятельностью губернского статистического комитета, круг ее авторов и содержание были схожими с томской губернской газетой и тоже выходили за рамки разрешенной законом программы. Особенности тобольской газеты было обращение к практическим экономическим интересам тобольского и тюменского купечества и само крепкое и нелицеприятное купеческое слово ее постоянного автора в 1863–начале 1864 г. Н.М. Чукмалдина, выбивавшегося из привычного патриархального образа «сибирского купца Кондрата».

Не противореча существующей периодизации основных этапов в истории первой тобольской газеты, для которой избрано смешанное основание – деятельность губернаторов и редакторов (период губернаторства В.А. Арцимовича (1857–1858), редакторство И.Н. Юшкова (1859–1870) и в этом десятилетии особо выделяемое время правления А.И. Деспот-Зеновича (1863–1867), первый (1870–1873) и второй периоды редакторства Е.В. Кузнецова (1891–1895) и, наконец, «голодниковский период» (1880–1891), прерванный руководством неофициальной частью М.С. Знаменским в 1881 г.), отметим, что сохранившиеся немногочисленные архивные источники и сами газетные материалы дают возможность говорить о роли и соотношениях губернаторского и редакторского начал в периодах «подъема» и «спада» газеты лишь предположительно. Так, например, И.Н. Юшков был назначен редактором консервативным губернатором А.В. Виноградским, но и при А.И. Деспот-Зеновиче газета имела функции властного рупора только в 1863–1864 гг., до цензурного предупреждения из Петербурга. Редакторство Е.В. Кузнецова в 1870–1873 гг. ничем не примечательно, возглавив газету в 1891 г., он привнес в нее описание проезда через Тобольск наследника престола, составленное по поручению губернатора В.А. Тройницкого, и только в 1893 г., уже при губернаторе Н.М. Богдановиче, можно говорить об оригинальном, собственном лице, «кузнецовской» газеты (в том числе и в полемике с частной прессой). К.М. Голодников, ушедший из омской газеты «Степной край» и ненадолго возглавивший неофициальную часть в 1895 г., несмотря на недавний конфликт с Е.М. Кузнецовым, повел издание в том же направлении и с прежним авторским коллективом. «Тобольские губернские ведомости» были единственным среди губернских ведомостей Сибири, открыто объявившими в конце 1897 г. о прекращении издания неофициальной части по расширенной программе по причине большей популярности частных газет. С одной стороны это можно расценивать как капитуляцию перед конкурентами, с другой – как вторую жизнь неофициальной части, которая стала выходить в виде самостоятельных тематических приложений – «Отдела сель-

ского хозяйства и кустарной промышленности», а затем «Школьного отдела», имевших не общественно-политическое, но не менее важное экономическое и образовательное значение.

«Иркутские губернские ведомости» рассмотрены в четвертом разделе третьей главы. В 1857–1859 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, до этого дважды ходатайствовавший перед министерством внутренних дел об открытии в Иркутске губернских ведомостей, использовал неофициальную часть газеты для освещения процессов экономического развития новоприсоединенного края и формирования его привлекательного образа, придания гласности фактов злоупотреблений чиновников с целью поддержания законности, оказание давления на местный торговоростовщический капитал, ответов на критические статьи в центральных изданиях. Между тем в газете были представлены и другие жанры – развлекательный фельетон, путевой очерк, этнографический очерк, историческая хроника. Для расширения необязательной подписки был использован административный ресурс, а для придания неофициальной части соответствующего направления – интеллектуальный – ее редакторами стали амнистированный петрашевец Н.А. Спешнев, вступивший на государственную службу, как форму легальной общественной деятельности, а затем начинающий сибирский общественный деятель и журналист М.В. Загоскин, который усилил обличительное направление газетных публикаций (что стало дополнительным аргументом для нареканий Н.Н. Муравьеву и его газете со стороны Сибирского комитета и его недоброжелателей в Петербурге). Благодаря самостоятельной позиции редакции, обусловленной доверием генерал-губернатора и его политикой «благонамеренной гласности», газета приобрела демократический характер как по количеству и социальному происхождению пишущих в нее, так и по разнообразию и полярности высказываемых мнений. В дискуссии о пределах и характере гласности с «Иркутскими губернскими ведомостями» вступили «Енисейские губернские ведомости».

В «послемуравьевский период» «Иркутские губернские ведомости» характеризовались нестабильным направлением и смешанным содержанием, в зависимости от личности редактора (в 1860–1863 гг. он сменялся девять раз) и информационной конъюнктуры. Выполнять функции популяризации новоприсоединенного края и мер правительства по его освоению должен был полуофициозный «Амур», доставшийся новому генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову в наследство от Н.Н. Муравьева. В освещении местных событий «Иркутские губернские ведомости» дополняли и изредка поправляли авторов и корреспондентов «Амура». Однако отношение нового начальника края к печатному слову было несколько иное, чем у его предшественника, и в 1863 г. первая полуофициозная газета в Сибири прекратила свое существование.

С закрытием «Амура» местные литературные и публицистические силы вновь обратились к «Иркутским губернским ведомостям». При редакторе И.М. Нечеве (конец 1862 – середина 1863 г.), в работе которого прослеживается индивидуальная редакторская манера, количество публикаций в неофициальной части увеличилось, и она стала превышать по объему официальную. Появились новые жанры – научный и публицистический перевод, литературная рецензия, научная дискуссия. В связи с готовящейся в стране судебной реформой были подняты новые актуальные темы – высшее образование в Сибири и юридическое образование в рамках университета и средней школы. Иркутск, в отличие от других городов, в которых появились губернские ведомости (Тобольск, Красноярск, Томск), был резиденцией генерал-губернатора и его администрации, научным и образовательным центром всей Сибири. Число общественно активных читателей и читателей пишущих здесь было большим, поэтому не случайно первые публикации от сибирском университета как «насушной потребности» для развития умственной, научной и хозяйственной жизни края появились в «Иркутских губернских ведомостях» в конце 1862 – начале 1863 г.

С конца 1863 г., при новом редакторе «Иркутских губернских ведомостей» А.В. Трапезникове, в неофициальной части публиковались, главным образом, краеведческие и этнографические очерки, материалы, касавшиеся деятельности статистических комитетов, информационные сообщения различных благотворительных и общественных учреждений Иркутска. В дискуссионном ключе получила обсуждение тема методов преподавания в иркутской гимназии. Злободневный характер газеты в этот период проявился в полемике с «Иркутскими епархиальными ведомостями» и «Сибирским вестником». С духовным официальным «собратом» обмен мнениями происходил по вопросам соотношения религиозных и светских начал в повседневной жизни города и сфере образования (при этом оба издания апеллировали не только к рядовым читателям, но и к начальственным подписчикам). В этих прениях столкнулись системы взглядов представителей различных исторических эпох – средневекового пастыря и рационалиста нового времени. Полемика с «Сибирским вестником» Б.А. Милютина возникала, главным образом, по поводу личности и деятельности его редактора и как ответ обиженных милютинскими фельетонами известных иркутян. Следуя правилу, что лучший способ выиграть в споре – это классифицировать своего собеседника, Милютин дал «Иркутским губернским ведомостям» уничижительно-ироничную характеристику в статье «Иркутская пресса», которая в качестве первого опыта написания истории восточносибирской печати конца 50-х – середины 60-х гг. стала хрестоматийной (оценки же, данные «Сибирскому вестнику» в «Иркутских губернских ведомостях» остались без должного внимания исследователей сибирской печати).

В полемике «Иркутских губернских ведомостей» с «Епархиальными ведомостями» и «Сибирским вестником» ведомости были ведомым изданием, партнером, парирующим выпады оппонента. Это придавало ей публицистический общественный характер, но нарушало разрешенную правительством для губернских ведомостей программу. Необходимость выполнения распоряжения МВД о сокращении расходов губернской типографии (которое легче всего было следовать путем сокращения неофициальной части), а также косвенное влияние дела областников, в котором оказались замешаны некоторые авторы «Иркутских губернских ведомостей», привели к тому, что неофициальная часть с середины 1865 г. утратила свою самостоятельное значение и вошла в состав официальной части на правах статистического, этнографического и рекламного приложения. Хотя в критические моменты (пожар 1879 г. в Иркутске) она выполняла важную функцию по поддержанию общественного порядка. Функции региональных общественно-политических изданий перешли к частным газеты – «Сибирь» (1873–1887) и «Восточное обозрение» (1888–1905), с которыми местные власти пытались наладить приемлемые для себя отношения, не без использования методов административного и цензурного давления. Попытки оживления неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» со стороны генерал-губернаторской власти предпринимались в 1871, 1882 и 1889 гг., однако с 1890 г. она вновь стала издаваться по сокращенной программе

Пятый раздел четвертой главы посвящен «**Енисейским губернским ведомостям**», которые не были предметом специального исследования на всем протяжении своего существования. В 1858–1865 гг. неофициальная часть «Енисейских губернских ведомостей» отражала основные события местной общественной жизни, с 1866 г. утратила свое общественное значение, в 1891–1893 гг. выходила по расширенной программе (что было вызвано проездом через Сибирь наследника престола), а с 1894 г. вновь была сокращена. В общем обзоре сибирской печати Н.М. Ядринцева, в котором ведомости рассматривались как начальный этап возникновения идейной областнической периодики, «Енисейским губернским ведомостям» не было отведено сколько-нибудь серьезного места. Высказывание классика стало основой для освещения истории газеты последующими авторами. Если обличительные статьи и корреспонденции «Иркутских губернских ведомостей» используются для выводов в отношении развития общественного движения в Сибири, то возражения «Енисейских губернских ведомостей» по поводу «гласности», сводящих анонимную и бездоказательную критику на уровень пасквиля и клеветы, практически не встречаются и не комментируются в исследовательской литературе. Отличительные особенности неофициальной части «Енисейских губернских ведомостей» в конце 50-х – начале 60-х, в сравнении с другими ведомостями Сибири, – это присут-

стве в ее содержании статей по вопросам техники добычи золота, обилие стихов и практика коллективных писем в защиту известных красноярцев или с высказыванием им общественной благодарности. Стиль газетных публикаций был далек от совершенства, их темы зачастую будничны и заурядны, но таков был язык и интересы провинции, раскрывавшие через печатное слово часть внутреннего содержания повседневной жизни. Представляется, что малую лепту внесли «Енисейские губернские ведомости» в обсуждение (до практических шагов было еще далеко) таких проблем, как положение коренного населения губернии, низкий уровень здравоохранения, неразвитость сферы образования (в том числе и высшего), отсутствие самоуправления и неопределенный правовой статус ссыльнопоселенцев.

Четвертая глава диссертации, «Губернские ведомости Сибири в условиях социально-политических трансформаций начала XX века», посвящена тем изменениям, которые произошли с «Иркутскими», «Енисейскими» и «Томскими губернскими ведомостями» по инициативе местной администрации и в связи с политическими изменениями 1917–1919 г. К началу XX в. «Томские» и «Тобольские губернские ведомости» представляли собой издания, несущие в себе главным образом официальную информацию. Однако местные власти не оставляли попыток развития находящихся в их ведении правительственных газет в интересах освещения собственной деятельности, влияния на общественное мнение и противостояния частным оппозиционным изданиям.

В первом разделе четвертой главы, «Издание “Иркутских” (1900–1908) и “Енисейских губернских ведомостей” (1900–1902) по расширенной программе», рассмотрены меры к изменению содержания и характера губернских газет, которые предприняли иркутский губернатор И.П. Моллериус и енисейский губернатор М.А. Плещ. Изучение бытовых и экономических условий местной жизни, народное образование, популяризация сельскохозяйственных знаний, деятельность городской думы и события на Дальнем Востоке стали основными темами неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей», публикации в которой заимствовались другими сибирскими газетами. Расширение программы газеты соответствовало как изменениям местных условий (строительство Транссибирской магистрали, развитие капиталистических отношений, административные и судебные преобразования), так и назревшей необходимости обновления всей концепции региональной государственной прессы, созданной «Положением об издании губернских ведомостей» 1830 г. В ходе работы «Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей», работавшей в апреле 1901 г., «Иркутские губернские ведомости» (как и «Енисейские») были отмечены среди прочих ведомостей Азиатской России. Многочисленные за-

мечания «Иркутским губернским ведомостям» со стороны Главного управления по делам печати свидетельствовали о том, что ее содержание носило проблемный и критический характер. Мнение об обновленных «Иркутских губернских ведомостях» общественного деятеля и журналиста К.В. Дубровского, писавшего, в газете «Сибирь», что «серьёзная статья в газете почти отсутствовала», а местные вопросы в ней «освещались очень бледно», обусловлено партийной принадлежностью автора – для члена партии эсеров, входившего в редколлегию оппозиционной «Сибири», местная правительственная газета, чуждая «обличительности» и «идейности», выглядела «бесцветно» (впрочем, как и все исходящее из правительственного лагеря). К тому же это мнение было высказано позже – в июне 1907 г., когда резкое полевение русской печати изменили ее характер и содержание.

Во втором разделе четвертой главы, «**Изменение информационных функций «Томских губернских ведомостей» (1905–1911)**», показано, что в условиях первой русской революции, «Томские губернские ведомости», как и «Иркутские», сохраняя свой характер официальных изданий местных органов государственной власти, выполняли функции, позже свойственные правым партийным изданиям (полемика с оппозиционными газетами, площадка для высказывания антиреволюционных мнений граждан, трансляция в общественное сознание идей «умиротворения, обновления и спасения России»).

Начавшие выходить по расширенной программе с ноября 1905 г. «Томские губернские ведомости» приобрели октябристскую направленность, что придавало газете одновременно как проправительственное верноподданническое звучание, так и умеренно-либеральный, оппозиционный классическому неограниченному самодержавию оттенок. С сентября 1906 г. руководство ведомостями перешло в руки более правых консервативных сил – чиновников местной администрации, которые придали газете откровенно черносотенный характер.

«Иркутские губернские ведомости» уже с сентября 1905 г. с позиций умеренного монархизма ушли вправо, однако такое направление не было стабильным – на редакционной политике газеты отражались особенности текущего момента и различие политических предпочтений в губернском руководстве. В ноябре–декабре 1905 г. в «Иркутских губернских ведомостях» ясно прослеживается направление на опровержение публикаций «Восточного обозрения», что, возможно, сыграло свою роль в его закрытии в январе 1906 г.

Первая русская революция освещалась в «Томских губернских ведомостях» с точки зрения таких оппозиционных пар, как законность / преступление, порядок / анархия, созидание / разрушение, монархисты / социалисты, крестьяне / горожане, обманутый народ / революционная интеллигенция. В период приобретения неофициальной частью томской официальной газетой правой черносотенной

тенной окраски апелляция к рациональному мышлению читателя сменилась воздействием преимущественно на сферу эмоционального восприятия текста. В адрес революционных сил стали широко использоваться характерная для оппонентов «слева» резкая риторика, откровенные ругательства и безапелляционные суждения. Вслед за центральными черносотенными изданиями осуществился переход от умиротворения читателя к разжиганию социальной и национальной розни. Получили развитие противопоставления, понимающиеся как полностью исключают друг друга: национальная история / западное влияние, русская государственность / враги России, неограниченное самодержавие / парламентаризм, монархисты / немонархические партии (без значимых различий между социалистами, кадетами и октябристами), русские / нерусские (евреи, поляки, прибалты, кавказцы). «Иркутские губернские ведомости» были менее политизированы, ограничиваясь преимущественно информационными сообщениями о ходе предвыборной кампании, воспроизведениями стенограмм заседаний Государственной Думы, перепечатками передовых из «Русского государства» и «Правительственного вестника».

На выборах во II и III Государственные Думы в Сибири, как и на большей территории страны, победу одержали представители левого политического спектра. Такую ситуацию можно объяснить действительным возрастанием антимонархических и максималистских настроений в русском обществе, решающим значением городского этапа голосования, эффективной предвыборной деятельностью кадетов и социалистов. Либеральные и социалистические издания, заостряя внимание на действительных социальных противоречиях и несовершенствах российской политической системы, оперируя «мировыми проблемами» и идеями глобального общественного переустройства, переигрывали в информационном плане газеты официальные и официозные, призывавшие к спокойствию и порядку, т.е. по сути выступавшие против происходящих в стране перемен и за возвращение к дореволюционному статус-кво. Критика ветшающей на глазах уваровской триады приносила частным издателям значительные доходы, а доводы в пользу правительства могли их снизить. Приятно было примерить на себя и лавры борца с «угнетателями» и деспотическим режимом.

Кроме этих общих идейно-политических соображений, причинами неудач правых следует считать и общую оппозиционность носителей патриархального мировоззрения в Сибири к местному и далекому центральному начальству. В силу преобладания здесь русского населения не находила широкой поддержки и антисемитская направленность черносотенного движения. В пропагандистских заявлениях правых отсутствовали внятные и близкие крестьянским и городским избирателям предложения об улучшении экономического положения населения восточной окраины, распространении на ее территорию

системы земского самоуправления. Пугающим казался и рост переселенческого движения, в поддержку которого, в соответствии с партийной дисциплиной, были вынуждены выступать местные черносотенцы.

После первой русской революции актуальность противостояния антиправительственным силам снижалась год от года и, соответственно, снижалась необходимость в общественно-политическом звучании неофициальной части. В начале 1908 г. была сокращена неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей». Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» (до ее сокращения в октябре 1911 г.), по инерции к предшествовавшим событиям отличалась «нравоучительным» направлением, в задачи которого входило «нравственное влияние» на читающее и слушающее население.

В **третьем** разделе четвертой главы, «**Сибирские губернские ведомости в 1917–1919 гг.**», дана характеристика заключительному этапу их развития. После Февральской революции губернские ведомости Сибири перешли в руки умеренных социалистов (эсеров и меньшевиков) и стали представлять интересы Временного правительства в качестве печатных органов его губернских комиссаров под прежними («Иркутские губернские ведомости») и новыми названиями («Известия Енисейской губернии»; «Ведомости Тобольского губернского комиссариата»; «Известия Томской губернии», с июля по декабрь 1917 г. – «Голос свободы») как орган томского губернского народного собрания. Кредит общественного доверия к новой официальной революционной прессе, занявшей место прежней официальной консервативной, был быстро исчерпан (возможно, недоверие к печатным органам Временного правительства выросло из недоверия к каким-либо официальным органам вообще). После установления советской власти эти газеты были закрыты, а материально-техническая база губернских типографий национализирована. В качестве большевистского органа печати продолжила свой выход только енисейская официальная газета, выходившая как «Известия Енисейского губернского народного комиссариата» (до марта 1918 г.), и приложение к ней – «Рабоче-крестьянская газета» (по май 1918 г.). С июля 1918 г., после падения советской власти, были возобновлены «Ведомости Тобольского губернского комиссариата» (с 1919 г. – «Вестник Тобольской губернии») и «Иркутские губернские ведомости». В ряду других изданий Белой Сибири они выполняли функции информирования о постановлениях и распоряжениях новой власти, пропагандистского обеспечения антибольшевистской борьбы и мобилизации населения для участия в гражданской войне.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования.

Губернские ведомости заняли место в ряду как правительственных, так и провинциальных газет, способствуя преодолению централизма и актуализации местной проблематики в системе российской печати. Законодательно опреде-

ленная программа ведомостей не создавала непреодолимых препятствий для редакторов, авторов и корреспондентов, стремившихся сделать неофициальную часть интересной и полезной для читателя. В 1901 г. проблема реформирования ведомостей, в соответствии с новыми общественно-политическими условиями, обсуждалась открыто, на основании предложений, высказанных самим представителями казенной печати, и в ходе дискуссии между частными газетами и губернскими ведомостями. Однако предложения о придании губернским ведомостям независимого от губернского правления и губернской типографии характера, о допущении публикации в них критических статей в отношении правительственной политики и деятельности местных властей, о расширении целевой аудитории неофициальной части за счет крестьянства не нашли поддержки в министерстве внутренних дел. Законодательные основания для провинциальных государственных газет так и не были обновлены, они по-прежнему, в зависимости от конкретных условий, продолжали представлять собой различные по уровню содержания и влияния издания.

История газетной периодики в Сибири, как и в большинстве губерний России, началась с губернских ведомостей. Длительное «исключительное положение» Сибири в этом отношении можно объяснить как объективными (малонаселенность, недостаточное развитие экономических связей, невысокий уровень образования, малочисленность сибирской интеллигенции, ограниченность местной администрации в средствах, наконец, неважное состояние типографского дела), так и субъективными обстоятельствами – представлениями власти о внешних окраинах страны как находящихся на особом административно-правовом положении и приближающихся к внутреннему общероссийскому пространству с некоторой задержкой (в сходной ситуации была не только Сибирь, но и южные и прибалтийский территории). В подготовке неофициальной части губернских ведомостей местные власти должны были действовать наверняка, чтобы обеспечить ее регулярный и содержательный характер. Инициатива была предоставлена местным интеллектуальными силам, также испытывавшим потребность в «своей» газете.

В отличие от Европейской России, губернские ведомости в Сибири сразу же оказались в новых условиях гласности и оживления общественной жизни, что отразилось на содержании их неофициальных частей. В Иркутске, в виду его административного отличия от других городов, где открывались ведомости, они стали печатным органом генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского, придавшего им критический и полемический характер для контроля (в том числе и общественного) за деятельностью должностных лиц, соблюдения государственных экономических интересов и поддержания законности в отношении управляемого населения. «Енисейские губернские ведомости», в свою очередь, вступили в дискуссию с «Иркутскими» относи-

тельно направления и пределов печатной гласности. Крестьянское судопроизводство, сфера образования (включая высшее), образ Сибири в литературе и городское самоуправление в качестве дискуссионных тем были затронуты «Томскими» и «Тобольскими губернскими ведомостями». Во всех газетах можно найти прямые или инспирированные властью обращения к подчиненным и населению, ответы на критику столичных газет, статьи, целью которых было создание положительного образа действующего губернатора. Цензурный контроль за ведомостями со стороны губернаторов и генерал-губернаторов, с одной стороны, свидетельствовал о высоком уровне централизации управления в Сибири, с другой – в зависимости от взглядов управленцев мог способствовать более широкому содержанию неофициальной части.

Губернские ведомости были регионально-сетевым изданием: не только все присутственные места и должностные лица были обязаны выписывать свою газету, но она рассылалась и по другим губернским правлениям. Таким образом, с 1857 г. в губернских городах Сибири могла читаться не одна, а сразу четыре газеты, что способствовало расширению информационного пространства, преодолению разобщенности и поддержанию контактов между удаленными друг от друга сибирскими губерниями. Чтение как элемент городской культуры распространялось среди образованных представителей сибирского купечества, находивших в газетных публикациях свой практический интерес, грамотных обывателей, интересующихся новостями, хозяйственной информацией или советами по домоводству. До появления епархиальных ведомостей заметно участие в губернских ведомостях священнослужителей, но основным их «потребителем» был чиновник (включая учителей и врачей), читавший ведомости по месту и по долгу службы. Эта же среда составляла и основной круг авторов и корреспондентов – наиболее образованных и социально активных представителей своего слоя, черпавших материал из сферы своей деятельности.

Для губернских ведомостей, располагавших целевой, заранее известной аудиторией, не была актуальна проблема расширения подписки как обязательной составляющей редакторской политики, но спрос на газету и ее тираж мог расширяться по причине изменения ее содержания. Этому способствовали не столько коммерческие мотивы, сколько управленческая необходимость усиления правительственного сегмента в информационном пространстве, вызванная внутренними или внешними причинами. В связи с японо-китайской войной 1894–1895 гг., восстанием ихэтуаней 1900–1901 гг., русско-японской войной 1904–1905 гг. роль сибирских губерний возрастала. Эти далекие, но в то же время и близкие события внешнего мира вызвали заинтересованное внимание со стороны читателей и нуждались в ответственных и взвешенных комментариях, что усиливало оперативно-информационную функцию губернских ведомостей.

Посредством публикуемых в губернских ведомостях материалов выстраивались не только отношения между их авторами и читателями (как пассивными потребителями информации), но и разнообразные активные и дискуссионные коммуникационные линии: автор – автор, автор – редактор, автор – научное учреждение, автор – административное лицо (вплоть до губернатора), автор – цензор и редактор – цензор. Обмен мнениями мог происходить не только внутри губернии, но и между ними. Через ответы на критику и замечания центральных газет происходил диалог между провинцией и столицей. Основным адресатом мог быть вовсе не рядовой читатель – один экземпляр газеты доставлялся в III Отделение Е.И.В. Канцелярии. По линии административного и цензурного контроля тот или иной текст мог достичь Главного управления Западной (или Восточной) Сибири, Главного управления цензуры (с 1865 г. – Главного управления по делам печати), министерства внутренних дел и даже самого императора (что произошло в 1859 г. в отношении «Енисейских губернских ведомостей»). Для губернской администрации эти руководящие читатели были в особенности важны – содержание ведомостей в дополнение к обязательным отчетам могло способствовать созданию благоприятного или неблагоприятного впечатления о ее деятельности.

Редакторами неофициальных частей губернских ведомостей, как правило, были чиновники, исполнявшие наряду с этими еще и другие служебные обязанности (в том числе и редактора официальной части). Не только деятельные и творческие редакторы обеспечивали высокий содержательный уровень руководимого им издания, но и целый ряд местных сотрудников и корреспондентов, обнаружившихся не только во всех губернских центрах, но и в уездных городах и селах, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития общественной и культурной жизни Сибири.

История губернских ведомостей была тесно связана с процессом становления правительственной статистики в сибирских губерниях. Площадкой для организации сбора статистических сведений и их публикации стали неофициальные части губернских ведомостей. Секретари губернских статистических комитетов и их корреспонденты выступали в качестве сотрудников или редакторов неофициальной части. Таким образом, губернские ведомости вносили свой организационный и исследовательский вклад в сибирскую науку, расширение направлений ее изысканий, формирование общественного интереса к прошлому и современному состоянию Азиатской России.

В России традиционно был высок авторитет пишущего и печатающегося в газетах и журналах человека, а Сибирь оставалась terra incognita не только за ее пределами, но и для живущих в ней. Эта нераспаханная в исследовательском смысле целина делала ценным каждое слово, каждое наблюдение, каждый документ об ее истории, природе и населении. Над сибирским автором не довели ни

масштабное общероссийское прошлое (как это было в Киеве, Владимире, Рязани или Архангельске), ни уже сложившаяся исследовательская традиция с авторитетными мнениями и трудами. В научном открытии Сибири, в создании ее текстов, образов и мифологем можно было самому стать таким первооткрывателем и авторитетом (какими в изучении Сибири стали Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Н.А. Костров, В.И. Вербицкий, Н.А. Абрамов и другие).

В оценке внутрirosсийских и мировых событий губернские ведомости в целом следовали за правительственными официальными и частными официальными изданиями, транслируя их содержание в виде заимствования и перепечаток. Обращение к событиям «большого мира», а также занимательные фельетоны, статьи на жилищно-коммунальные темы, хроника происшествий и прочая «бытовщина» снижали «идейное» звучание губернских ведомостей (на что обращали внимание областники и к чему они стремились в своих изданиях) и их роль в общественном движении, но не делали их менее интересными и значимыми для читателя. Историческое значение проведения судебной реформы и устройства городского водопровода, безусловно, различны, но не всегда этот масштаб был близок повседневным интересам обывателя.

В период первой русской революции, до возникновения местных монархических организаций с собственными органами печати, «Иркутские» и «Томские губернские ведомости» приобрели черты партийного издания. Целью местной официальной газеты стали антиреволюционная пропаганда, призыв к мирному реформаторскому решению политических и социально-экономических проблем на общегосударственном и местном уровнях в рамках традиционного религиозно-монархического мировоззрения. После революции правительственные круги отказались от идеи масштабной реорганизации сети губернских ведомостей, сосредоточившись на поддержке центральных официозных газет и местных консервативных изданий. Вновь функцию идеологического воздействия на общество губернские ведомости, изменив или сохранив свои названия, исполняли уже в новой политической ситуации – в качестве местных печатных органов Временного правительства, в составе пропагандистского аппаратов антибольшевистской и советской власти в Сибири.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России:

1. Шевцов, В.В. Из истории Томской губернской типографии / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 301. – С. 73–79. – 0,71 п.л.

2. Шевцов, В.В. «Губернские ведомости» в законодательстве Николая I / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 308. – С. 110–114. – 0,7 п.л.

3. Шевцов, В.В. Из истории «Томских губернских ведомостей» / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 79–83. – 0,8 п.л.

4. Шевцов, В.В. «Томские губернские ведомости» в деле «сибирских сепаратистов» (1863–1865 г.) / В.В. Шевцов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 2. – С. 88–91. – 0,5 п.л.

5. Шевцов, В.В. Публикации о покушениях на Александра II на страницах «Томских губернских ведомостей» / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 337. – С. 100–103. – 0,38 п.л.

6. Шевцов, В.В. Неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» в период редакторства Е.В. Корша (1882–1883): прерванный полет / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 107–112. – 0,78 п.л.

7. Шевцов, В.В. Деятельность Комиссии по пересмотру правил об издании губернских и областных ведомостей (1901 г.) / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 92–96. – 0,67 п.л.

8. Шевцов, В.В. Образ Сибири на страницах официальной и частной дореволюционной печати / В.В. Шевцов // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 3 (92). – С. 92–99. – 0,56 п.л.

9. Шевцов, В.В. Центральная и региональная официальная печать в информационной политике самодержавия (1901–1916 гг.) / В.В. Шевцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2011. – Вып. 3. – С. 34–48. – 0,97 п.л.

10. Шевцов, В.В. Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–60 гг. как орган восточно-сибирской генерал-губернаторской власти / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 2 (18). – С. 37–44. – 0,9 п.л.

11. Шевцов, В.В. От «Томских губернских ведомостей» к «Голосу свободы»: официальная газета Томского губернского народного собрания в период революции 1917 г. / В.В. Шевцов // Вестник Тюменского государственного университета. История. – 2012. – № 2. – С. 139–145. – 0,56 п.л.

12. Шевцов, В.В. Н.А. Спешнев – редактор неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–1859 гг. / В.В. Шевцов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3 (19). – С. 47–53. – 0,82 п.л.

13. Шевцов, В.В. Вопрос о самоуправлении Сибири в период революции 1905–07 гг. / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 4 (20). – С. 138–142. – 0,63 п.л.

14. Шевцов, В.В. «Пасынок сибирской печати» : неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1900–1919 гг. / В.В. Шевцов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – М., 2013. – Вып. 2 (12). – С. 40–53. – 0,7 п.л.

15. Шевцов, В.В. «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения / В.В. Шевцов // Вестник Пермского государственного университета. Серия: История. – 2013. – № 3 (23). – С. 105–123. – 1 п.л.

16. Шевцов, В.В. «Губернские ведомости» в дореволюционной историографии периодической печати / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 81–90. – 1,5 п.л.

17. Шевцов, В.В. «Енисейские губернские ведомости» – забытая газета Восточной Сибири / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 1 (27). – С. 41–50. – 1,2 п.л.

Монография:

18. Шевцов, В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири / В.В. Шевцов – Томск : ТГУ, 2012. – 414 с. – 24,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

19. Шевцов, В.В. Становление и развитие «Томских губернских ведомостей» в 1854–1881 гг. / В.В. Шевцов // Актуальные вопросы истории Сибири. V научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сборник научных трудов. – Барнаул: АзБука, 2005. – С. 50–53. – 0,15 п.л.

20. Шевцов, В.В. «Губернские ведомости» Сибири как документ эпохи / В.В. Шевцов // Документ в парадигме междисциплинарного подхода : материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 27–28 октября 2005 г.). – Томск : Изд-во Томского университета, 2006. – С. 247–250. – 0,22 п.л.

21. Шевцов, В.В. С.С. Татищев, С.Ю. Витте и П.А.Столыпин об изменении места и роли правительственной печати в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции / В.В. Шевцов // Вопросы отечественной и всеобщей истории : межвузовский тематический сборник статей. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2006. – Вып. 3. – С. 133–149. – 0,9 п.л.

22. Шевцов, В.В. «Гадкий утенок» сибирской периодики / В.В. Шевцов // VII Макушинские чтения : материалы научной конференции, 16–17 мая 2006 г., г. Красноярск / Государственная публ. науч.-техн. б-ка СО РАН, Государственная универсальная науч. б-ка Краснояр. края. – Новосибирск : ГПНТБ, 2006. – С. 122–124. – 0,22 п.л.

23. Шевцов, В.В. Образ первой русской революции в «Томских губернских ведомостях» / В.В. Шевцов // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX века : материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19–21 октября 2005 г.). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007. – С. 134–148. – 0,82 п.л.

24. Шевцов, В.В. Предыстория организации «Губернских ведомостей» в Сибири // 150 лет периодической печати в Сибири / В.В. Шевцов. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – С. 13–17. – 0,28 п.л.

25. Шевцов, В.В. Воспоминания Н.А. Кострова о М.В. Петрашевском / В.В. Шевцов // Человек – текст – эпоха. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2011. – Вып. 4. – С. 163–181. – 0,87 п.л.

26. Шевцов, В.В. Дискуссия в общественных и правительственных кругах о реформе губернских и областных ведомостей (1901 г.) / В.В. Шевцов // Книжное дело в России в XIX – начале XX века : сборник научных трудов. XVII Павленковские чтения. 18–20 октября 2011 г., г. С.-Петербург. – СПб. : Изд-во РНБ, 2012. – Вып. 16. – С. 164–174. – 0,79 п.л.

27. Шевцов, В.В. Местная официальная печать как средство антиреволюционной пропаганды (на примере «Томских губернских ведомостей» кон. 1905–07 гг.) / В.В. Шевцов // Журналистика в поисках моделей развития : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 27–30 октября 2011 г.). – Томск : ТГУ, 2011. – С. 78–82. – 0,25 п.л.

28. Шевцов, В.В. Николай Алексеевич Костров – автор неофициальной части «Томских губернских ведомостей» в 1866–1881 гг. / В.В. Шевцов // I формат. Журналистика провинции : альманах. – Ставрополь : Ставропольский гос. ун-т, 2011. – Вып. 7. – С. 90–100. – 0,65 п.л.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Издательского Дома Томского государственного университета

Заказ № 176 от «3» марта 2014 г. Тираж 100 экз.

